

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ПАВЛОВСКІЙ ГРЕНАДЕРСКІЙ ПОЛКЪ.

1796 — 1813.

Царствованіе Императора Павла Петровича было ознаме- **1796.**
новано совершеннымъ переобразованиемъ Русской арміи, по-
ложившимъ основаніе нынѣшней ея организаціи.

Тотчасъ по восшествіи на престолъ, Императоръ Павелъ
Петровичъ приступилъ къ переформированію всего внутрен-
няго устройства полковъ; постановленія клонившіеся къ сей
цѣли, обыкновенно объявлялись во время развода, при па-
ролѣ, и имѣли всю силу Высочайшихъ указовъ.

Таковымъ Высочайшимъ указомъ, отданнымъ въ 19 день
Ноября 1796 года, учрежденъ былъ Павловскій гренадер-
скій полкъ, который примѣрною службою, ознаменованною
многими доблестными военными подвигами, обратилъ на
себя Всемилостивѣйшее вниманіе Вѣщеносныхъ Преемни-
ковъ своего Образователя, и въ послѣдствіи удостоился
счастія занять мѣсто въ ряду побѣдоносной Россійской
Гвардіи.

Указъ этотъ, объявленный Военной коллегіи, президен-

1796. томъ ея графомъ Салтыковымъ, 23 Ноября тогоже года, заключался въ слѣдующемъ :

«Изъ Московскаго гренадерскаго полка, отрядить два баталіона, да изъ запаснаго его баталіона двѣ роты, всѣ въ полномъ комплектѣ, и чтобъ оныя слѣдовали поспѣшнѣйше въ С. Петербургъ, въ назначенныя имъ квартиры, въ Петергофъ, Софіи и Ораніенбаумъ, для устройства Павловскаго гренадерскаго полка, мундиру въ семь полку «быть таковому же, какъ у Лейбъ-Гренадеръ, но съ оранжевыми отворотами и воротниками. Остальныхъ чиновъ въ Московскомъ гренадерскомъ полку оставить въ настоящихъ ихъ мѣстахъ, доколѣ не послѣдуетъ повелѣніе о составленіи его подъ симъ же названіемъ по общему новому «о полкахъ положенію.»

Шефомъ Павловскаго гренадерскаго полка назначенъ былъ камергеръ Вадковскій, Всемилостивѣйше пожалованный въ генералъ-поручики приказомъ 21 Ноября.

Въ томъ же мѣсяцѣ, послѣдовало назначеніе новыхъ квартиръ для полка по приказу, отъ 28 числа, въ которомъ сказано: «Лейбъ Кирасирскій полкъ Его Величества получаетъ квартиры назначенныя Павловскому гренадерскому полку, по неудобности въ разсужденіи карауловъ; а Павловскій гренадерскій полкъ получаетъ квартиры Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества.»

Такимъ образомъ, города Гатчино, Павловскъ и село Бина опредѣлены были для будущаго мѣстаразположенія полка, который, въ новомъ составѣ вполнѣ сформирован-

ный, выступилъ, 6 Декабря, изъ города Вильны по тракту **1796.**
въ С. Петербургъ, подъ командою Подполковника Муха-
нова.

Между тѣмъ, до прибытія Павловскаго гренадерскаго полка въ назначенныя ему квартиры, Высочайше отдаваемыми при паролѣ приказаніями, объявлены были слѣдующія постановленія:

1) «Гг. офицерамъ не носить ни въ какомъ случаѣ «инаго одѣянія какъ мундиры.

2) «Офицеровъ, желающихъ быть уволенными отъ службы, «отставлять съ повышеніемъ одного чина или тѣмъ же чи-
«номъ, смотря потому выслужили ли они годъ или менѣе.»

3) «Срокъ службы нижнимъ чинамъ опредѣляется 25 лѣтъ;
«выслужившихъ этотъ срокъ увольнять въ отставку на ин-
«валидное содержаніе. Для нижнихъ чиновъ, выслужившихъ
«безпорочно 20 лѣтъ, устанавливается воинскій знакъ ордена
«Св. Анны.»

4) «Во всѣхъ полкахъ приказывается имѣть палатки,
«какъ штабъ, такъ и оберъ-офицерскія и для рядовыхъ,
«также палатки для карауловъ, и пирамиды, въ разсужде-
«ніи величины по уставу, во всей арміи бѣлаго цвѣта, съ
«различіемъ: въ Гвардіи съ зелеными и красными змѣй-
«ками, а въ арміи просто съ зелеными. Фуры провіантскія
«имѣть по образцу: фигурой противъ конно-гвардейскихъ,
а помѣщеніемъ противъ Измайловскихъ. Лазаретнымъ ка-
«ретамъ быть по назначенному впредь образцу, и какъ фу-

1796. «рамъ, такъ и каретамъ имѣть цвѣтъ зеленый, а оковку «черную.»

5) «Званія Преміеръ и Секундъ-Маіоровъ уничтожаются «и замѣняются, первые—Полковниками, а послѣдніе—Под-«полковниками.»

6) «Въ каждомъ пѣхотномъ полку быть пяти музыкан-«тамъ: двѣ валторны, два кларнета и одинъ фаготъ.»

Приказаніе отданное при паролѣ 29 Ноября: «нынѣшніе «письменные обряды уничтожить, а имѣть сношеніе по уста-«ву» измѣнило весь письменный порядокъ: всѣ денежные счеты и сношенія съ Провіантскими и Коммисаріатскими Депо были возложены на полковаго квартирмейстера; а фрон-товая часть и переписка съ разными мѣстами предоставлена полковому адъютанту. Кромѣ того, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, выбрать въ каждомъ полку по два унтеръ-офицера, не изъ дворянъ, и произвести оныхъ: одного въ полковые квартирмейстеры, а другаго въ аудиторы; офицеровъ же, исправлявшихъ эти должности, обратить въ ротное число, а равно секретарей обозныхъ и комиссаровъ, чины которыхъ при этомъ случаѣ были во-все уничтожены. Состоявшіе въ полкахъ, по прежнимъ шта-тамъ, чины сержанта, каптенармуса, фурыера и капрала были замѣнены общимъ названіемъ унтеръ-офицеровъ, изъ числа которыхъ въ каждой ротѣ положено имѣть 1 фельд-фебеля, непременно не изъ дворянъ.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ войска, предметомъ постоян-ной заботливости Императора Павла Петровича было

усовершенствованіе фронтальной части и внушеніе всѣмъ слу- **1796.**
жающимъ основныхъ правилъ военнаго искусства. Первымъ
осуществленіемъ этой цѣли былъ «Воинскій Уставъ», объ-
явленный 29 Ноября 1796 года. Уставъ этотъ, опредѣливъ
способъ производства учений, а также обязанности всѣхъ
чиновъ при отправленіи службы, изложилъ вмѣстѣ съ тѣмъ
первые правила тактики и стратегіи, и наставленія, кото-
рыми отрядные начальники должны руководствоваться въ
военное время.

Согласно Уставу, каждый полкъ состоялъ изъ двухъ
баталіоновъ, а каждый баталіонъ изъ одной гренадерской
и пяти мушкетерскихъ ротъ. Гренадерская или флигель-
рота составлялась изъ 9 унтеръ-офицеровъ, 3 барабанщи-
ковъ, 2 флейщиковъ, 6 мастеровыхъ, 150 рядовыхъ подъ
ружьемъ и 12 сверхъ-комплектныхъ; всего изъ 182 чело-
вѣкъ. Мушкетерская же рота — изъ 10 унтеръ-офицеровъ,
3 барабанщиковъ, 150 рядовыхъ подъ ружьемъ и 12 сверхъ-
комплектныхъ; всего изъ 175 человѣкъ. Въ числѣ 10 ун-
теръ-офицеровъ, въ мушкетерскихъ ротахъ находившихся,
положено было имѣть 1 портупей-прапорщика изъ дворянъ,
который и носилъ знамя. Во фронтѣ, рота, ранжированная
всегда справа на лѣво, дѣлилась на четыре взвода. Капи-
танъ становился передъ первый, прапорщикъ передъ вто-
рой, подпоручикъ передъ третій, поручикъ передъ четвер-
тый взводы. Унтеръ-офицеры размѣщались по росту: че-
тыре на правые фланги взводовъ, одинъ на лѣвый флангъ
роты, четыре позади взводовъ, а портупей-прапорщикъ

1796. носилъ знамя. Барабанщики же размѣщались: одинъ на правомъ, другой на лѣвомъ флангѣ роты, а третій передъ третьимъ взводомъ.

Баталіоны, а также главныя или первыя роты въ оныхъ, назывались по фамиліи своихъ баталіонныхъ командировъ, а прочія роты по фамиліи ротныхъ.

Число штабъ и оберъ-офицеровъ въ полку полагалось 56; изъ нихъ, 6 штабъ-офицеровъ, 6 капитановъ, 6 капитанъ-поручиковъ, 12 поручиковъ, 16 подпоручиковъ, въ томъ числѣ два полковыхъ адъютанта, и 10 прапорщиковъ. Состояли же они по ротнo: при первой ротѣ — шефъ полка, капитанъ-поручикъ, поручикъ, 2 подпоручика, изъ коихъ одинъ былъ адъютантомъ, и прапорщикъ; всего 6 человѣкъ. При командирской ротѣ втораго баталіона — командиръ этаго баталіона, капитанъ-поручикъ, поручикъ, 2 подпоручика (одинъ адъютантъ) и прапорщикъ; тоже 6 человѣкъ. При гренадерской штабской ротѣ — баталіонный командиръ, капитанъ-поручикъ, поручикъ и два подпоручика; всего 5 человѣкъ. При другихъ штабскихъ ротахъ — штабъ-офицеръ, капитанъ-поручикъ, поручикъ, подпоручикъ и прапорщикъ; тоже 5 человѣкъ. Въ каждой штабской ротѣ, капитанъ-поручику положено быть ротнымъ командиромъ и отвѣчать за роту.

При капитанской гренадерской ротѣ состояли: капитанъ, поручикъ и 2 подпоручика; всего 4 человѣка.—При мушкетерской капитанской ротѣ — капитанъ, поручикъ, подпоручикъ и прапорщикъ; тоже 4 человѣка.

Полкомъ командовалъ старшій штабъ-офицеръ; когда же **1796** полкъ находился въ строю, то онъ командовалъ первымъ баталіономъ.

На полковыхъ ученіяхъ, командиръ полка становился пѣ-
шимъ передъ фронтъ по срединѣ, за нимъ старшій штабъ-
офицеръ; прочіе же штабъ-офицеры, а также адъютанты,
верхами, позади полка.

Команды, употреблявшіяся на ученьяхъ, были слѣдующія:

ВЪ РУЖЕЙНЫХЪ ПРИЕМАХЪ.

- № 1. Правою рукою за ружье въ 1 темпъ.
 2. Подвысь. въ 1 темпъ.
 3. Вводи курки. въ 2 темпа.
 4. Прикладывайся въ 1 темпъ.
 5. Пали.
 6. Курокъ на взводъ.
 7. Вынь патронъ.
 8. Скуси
 9. Сыпь порохъ на полку
 10. Закрой полки.
 11. Обороти ружье. въ 1 темпъ.
 12. Патронъ въ дуло въ 2 темпа.
 13. Вынь шомполъ въ 1 темпъ.
 14. Прибей зарядъ
 15. Шомполъ въ ложу
 16. На плечо
 17. Къ ногѣ. въ 6 темповъ.
 18. Положи ружье. въ 4 темпа.

Въ два темпа.

Въ одинъ темпъ.

1796.

19. Къ ногѣ. въ 4 темпа.

20. На плечо въ 5 темповъ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЯ КОМАНДЫ.

21. На краулъ

22. На право-кругомъ. . . } Въ 3 темпа.

23. На лѣво-кругомъ . . . }

24. На плечо въ 2 темпа.

25. На руку. въ 3 темпа.

26. На плечо въ 2 темпа.

27. Отъ дождя

28. Въ правую руку . . . } Въ 5 темповъ.

29. На плечо }

30. Съ поля. въ 13 темповъ.

31. На плечо въ 10 темповъ.

П О В О Р О Т Ы.

32. На право

33. Во фронтъ. } Въ 2 темпа.

34. На лѣво }

35. Во фронтъ. }

36. На право-кругомъ. . } Въ 3 темпа.

37. На лѣво-во-фронтъ . }

38. На лѣво-кругомъ . . } Въ 3 темпа.

39. На право-во-фронтъ . }

Для шаржированія (заряжанія).

1. Баталіонъ шаржируй! слушай! на караулъ!
ружье плашмя! чехлы долой! заряжай!

2. Обороти ружье!

3. Шомполъ!

1796.

4. Прибей!

5. Въ ложу! на плечо!

1797 года 28 Января, Павловскій гренадерскій полкъ 1797. подъ командою своего шефа, прибывшаго въ полку въ мѣстечкѣ Другѣ, вступилъ въ Гатчино. Въ этомъ городѣ остановился баталіонъ Подполковника Муханова съ одною флигель-ротою; шефскій же генералъ-лейтенанта Вадковского баталіонъ занялъ квартиры въ городѣ Павловскѣ, а другая флигель-рота въ селѣ Бигѣ. Такимъ образомъ, Павловскій гренадерскій полкъ поступилъ въ число гарнизоновъ Гатчины и Павловска, гдѣ Императоръ Павелъ Петровичъ имѣлъ очень часто Свое пребываніе.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича вся армія была раздѣлена на 10 инспекцій, которыя были подчинены генераламъ, съ наименованіемъ Инспекторовъ, по Высочайшему назначенію. Павловскій гренадерскій полкъ поступилъ въ С. Петербургскую дивизію, которая, вмѣстѣ съ Лифляндскою, составляла одну инспекцію. Командиромъ С. Петербургской дивизіи былъ Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь, Александръ Павловичъ.

Составъ Павловскаго гренадерскаго полка былъ нижеслѣдующій:

Шефъ (полковой командиръ) . .	1.
Штабъ-офицеровъ	6.
Оберъ-офицеровъ.	50.
	3*

1797.	Унтеръ—офицеровъ ,	118.
	Барабанщиковъ , . . .	36.
	Гренадеровъ	300.
	Мушкетеровъ	1500.
	Полковой квартирмистръ	1.
	Священникъ	1.
	Церковниковъ	2.
	Аудиторъ	1.
	Лекаръ	1.
	Подлекарей	2.
	Цырюльниковъ.	12.
	Полковой барабанщикъ	1.
	Музыкантовъ	5.
	Флейщиковъ	4.
	Мастеровыхъ	12.
	Ложникъ	1.
	Слесарь.	1.
	Профосъ	1.
	Сверхъ—комплектныхъ	144.
	Всего	2200 человекъ.

Изъ флигель и гренадерскихъ ротъ полковъ формировались сводные гренадерскіе баталіоны. Флигель—роты Павловскаго гренадерскаго и гренадерскія роты Бѣлозерскаго мушкетерскаго полковъ, составляли сводный гренадерскій баталіонъ, которымъ командовалъ маіоръ Цвилленевъ.

Войска, составлявшія гарнизоны въ Гатчинѣ и Павловскѣ, обязаны были содержать въ оныхъ караулы, для

чего, каждый день по утру, производился вахтъ-парадъ. 1797. Вахтъ-парады были установлены Императоромъ Павломъ Петровичемъ, и состояли въ томъ, что пѣхотные полки, наряженные для занятія карауловъ, передъ вступленіемъ, приходили въ назначенное для вахтъ-парада мѣсто, гдѣ Государь производилъ имъ сначала ученіе, а потомъ и самый вахтъ-парадъ или нынѣ называемый разводъ, послѣ котораго караулы расходились по гаубтвахтамъ. На таковыхъ парадахъ, въ 1797 году, участвовалъ шефскій баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка во время пребыванія Императора Павла Петровича въ городѣ Павловскѣ, а также передъ отъѣздомъ Государя въ Москву на торжество коронованія и, какъ видно изъ приказовъ отданныхъ при паролѣ 2, 3, 4, 5, 6 и 9 Марта того года, удостоивался Высочайшаго благоволенія.

9-го Марта Его Императорское Величество повелѣтъ соизволилъ, чтобы всѣ чины, вступающіе вновь на службу, принимали присягу подъ знаменемъ.

Вскорѣ Императоръ Павелъ Петровичъ уѣхалъ въ Москву. Въ Высокоторжественный день коронованія и муропомазанія, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ шефу Павловскаго полка, генералъ-лейтенанту Вадковскому, орденъ Св. Александра Невскаго и 1000 душъ крестьянъ. Въ продолженіи торжествъ въ Москвѣ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, послѣдовали въ полку двѣ перемѣны: 7 числа капитанъ-поручики переименованы въ штабъ-капитаны; а 15-го составъ полка увеличенъ учрежденіемъ полковой

1797. артиллеріи, состоявшей изъ одного 12-ти фунтоваго единорога и четырехъ 6-ти фунтовыхъ пушекъ; при ней находилась команда: оберъ-офицеровъ 2, бомбардировъ—по одному на каждое орудіе — 5 человекъ, фейерверкеровъ 1-го и 2-го класса по два, 4-го по восьми; всего 110 человекъ.

Въ постановленіи о полковой артиллеріи было сказано: «Именованныхъ артиллеристовъ ежегодно артиллерійской «экзерциціи обучать настоящими выстрѣлами, изъ 6 фун-
«товой пушки по два выстрѣла съ ядрами, изъ 12-ти фун-
«товаго единорога по одному выстрѣлу съ гранатою. Юн-
«керовъ, фейерверкеровъ, бомбардировъ и канонировъ, всего
«60 человекъ и сверхъ сего однихъ рядовыхъ 50, холо-
«стыми по 6 выстрѣловъ, и на то обученіе отпускать пороху
«на выстрѣлы: настоящіе изъ 12-ти фунтоваго единорога
«и 6-ти фунтовой пушки по 2 фунта, а на холостые по
«1 фунту, и того на обученіе пороху 16 пудъ 20 фунтовъ.
«На оный порохъ суммы не полагается для того, что на
«сіе въ штатѣ пороховомъ положено быть имѣть; отпускъ
«же сего пороху дѣлать по разсмотрѣнію главнаго артил-
«лерійскаго начальства. На снаряды, гранаты, ядра, труб-
«ки, фитиль и прочее, на каждого человека по 75 копѣекъ,
«на мишени для всѣхъ 5 рублей; а всего на сію команду,
«на всѣ оружейныя, мундирныя и аммуничныя вещи; на
«покупку лошадей; на упряжь, конскую сбрую, обозъ ар-
«тиллеристовъ: единовременно 4959 рублей $12\frac{5}{6}$ копѣекъ;
«ежегодно же — 1665 рублей $66\frac{3}{4}$ копѣекъ.»

Полковая артиллерія была отчислена отъ полка 6-го 1797. Марта 1800 года и поступила въ артиллерійское вѣдомство.

По возвращеніи изъ Москвы, Императоръ Павелъ Петровичъ, проводившій лѣтнее время въ городахъ Царскомъ-селѣ, Павловскѣ и Гатчинѣ, заставлялъ находившіеся въ нихъ гарнизоны исполнять, подъ личнымъ Своимъ надзоромъ, всѣ обязанности лагерной службы, и дѣлалъ, кромѣ вахтъ—парадовъ, ученія по—баталіонно всѣмъ полкамъ въ окрестностяхъ находящимся, для чего приходили и полки гвардіи. Съ 1 Іюня по 15 Августа полки были собраны близъ Павловска, гдѣ 2 Іюня за произведенный смотръ Павловскаго гренадерскаго полка баталіону генералъ—лейтенанта Вадковскаго Императоръ Павелъ Петровичъ объявилъ свое удовольствіе, Всемилостивѣйше пожаловавъ маіора Лаврова плацъ—маіоромъ въ крѣпость Маріенталь. Кромѣ этихъ ученій и смотровъ, Императоръ Павелъ Петровичъ, назначивъ всему гарнизону сборное мѣсто и алармъ—плацъ, и подтвердивъ, чтобы во время аларма генералы находились при своихъ дивизіяхъ и бригадахъ, и чтобы всякій день отъ 4-хъ до 8-ми часовъ вечера, весь генералитетъ, штабъ и оберъ—офицеры безотлучно были при казармахъ,—дѣлалъ войскамъ тревоги и внезапныя ученія, которыя неоднократно подавали случай Павловскому гренадерскому полку удостоиваться Монаршаго благоволенія. Въ городѣ Павловскѣ, алармъ—плацъ назначенъ былъ у колонны передъ дворцомъ, сборнымъ

1797. же мѣстомъ для полка улица подъ Дубомъ. По мѣрѣ сбора, войска становились :

въ 1-й линіи — 2 баталіона Преображенскаго и 1 баталіонъ Семеновскаго полковъ.

во 2-й линіи — сводный гренадерскій баталіонъ, 1 баталіонъ Измайловскаго и 1 баталіонъ Павловскаго полковъ.

въ 3-й линіи—егерскій баталіонъ и артиллерія, каждая батарея противъ праваго фланга своего баталіона.

въ 4-й линіи — кавалерія.

Независимо отъ сего, Императоръ Павелъ Петровичъ производилъ войскамъ въ Павловскѣ находившимся маневры, по окончаніи которыхъ, 15 Августа, гвардейскіе полки возвратились въ С. Петербургъ, а Павловскій гренадерскій полкъ собрался въ Екатерининедеръ, для продолженія лагерныхъ занятій вмѣстѣ съ войсками составлявшими Гатчинскій гарнизонъ. Мѣсто для алармъ-плаца въ Гатчинѣ, для Павловскаго гренадерскаго полка, назначено было на полѣ, позади суконной фабрики.

20 Августа въ Павловскомъ гренадерскомъ полку послѣдовало измѣненіе въ начальствующихъ лицахъ: баталіонъ генераль-лейтенанта Вадковскаго порученъ былъ маіору Цвиленеву, гренадерская же рота этаго баталіона дана маіору Лаврову, который произведенъ въ подполковники съ назначеніемъ командовать своднымъ гренадерскимъ бата-

ліономъ, а подполковникъ Оедоровъ назначенъ командовать **1797.**
баталіономъ подполковника Муханова.

Лагерныя занятія Гатчинскихъ баталіоновъ прерваны были большими маневрами, которые продолжались съ 27 Августа по 17 Сентября. Въ приказѣ послѣдняго дня было сказано: «завтрашняго числа кончится лагерная служба, а «начнется гарнизонная.»

Въ это же время введенъ былъ въ употребленіе шанцовый инструментъ, относительно коего дано было Павловскому полку слѣдующее приказаніе:

«Военная Коллегія, выслушавъ предложеніе президента, «при коемъ онъ препроводилъ за своею печатью образцовый «артельный котелъ съ крышкой, также шанцовую лопатку «и шанцовый топоръ съ кожаными чехлами, Его Импера-
«торскимъ Величествомъ апробованные, предписываетъ при-
«нять оное въ исполненіе, и при томъ объявляетъ Высо-
«чайшую волю, чтобы чехлы оные сдѣланы были изъ вы-
«служенныхъ патронныхъ сумъ, ремни же къ нимъ изъ
«выслуженныхъ перевязей, а слѣдующую еще къ шанцо-
«вому инструменту мотыгу взять для образца изъ Преобра-
«женскаго полка.»

19 Октября предписано было всеѣмъ Гг. инспекторамъ «быть въ сношеніи съ гражданскими губернаторами, для «учрежденія гофшпиталей и доставленія въ войска тулуповъ «и кеньговъ на часовыхъ.»

20 же Октября, шефъ Павловскаго гренадерскаго полка зачисленъ былъ при Военной Коллегіи съ ношеніемъ обща-

1797. го армейскаго мундира, а Павловскій гренадерскій полкъ оставленъ вакантнымъ; мѣсяцъ спустя, 20 Ноября, по Высочайшему повелѣнію, генералъ-лейтенантъ Прусской Королевской службы герцогъ фонъ Гольштейнбекъ, опредѣленъ шефомъ въ Павловскій полкъ, тѣмъ же чиномъ, со старшинствомъ отъ 2 Января 1795 года.

Въ 1797 году, Высочайше повелѣно было имѣть въ полку 10 знаменъ, по одному въ каждой мушкетерской ротѣ. Знамена сіи, одинаковые между собою какъ формою, такъ и величиною, состояли изъ креста, 4 угловъ и круга, имѣя какъ въ длину, такъ и въ ширину по 2 аршина; дѣлались же онѣ изъ шелковой матеріи, которая прибывалась къ древку гвоздями съ мѣдными позолоченными шляпками. Въ низу древка утверждался мѣдный вызолоченный подтокъ, а на верхній конецъ насаживалось мѣдное же вызолоченное плоское копьё съ трубкою, имѣвшее въ срединѣ вызолоченное изображеніе двуглаваго орла. Ниже копья, у края трубки, привѣшивались двѣ кисти изъ серебра съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ, прикрѣпленныя къ концамъ на двое перегнутою серебряною тесьмою. Длина древка была $4\frac{1}{2}$ аршина, длина копья съ трубкою $5\frac{1}{2}$ вершка, длина серебряной тесьмы съ кистью 1 аршинъ 3 вершка, вышина подтока 2 вершка. Изъ числа означенныхъ 10 знаменъ, на одномъ, въ шефской ротѣ, крестъ былъ бѣлый, а углы оранжевые, у прочихъ же девяти — крестъ оранжевый, углы бѣлые; кругъ у всѣхъ знаменъ былъ свѣтло оранжевый, съ чернымъ двуглавымъ орломъ и двумя, по сто-

ронамъ орла, зелеными лавровыми вѣтвями, связанными го- **1797.**
лубою лентою; щитъ на груди орла былъ красный; каемка
же вокругъ щита, цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго,
корона, скипетръ и держава золотые.

По штату и табелямъ Высочайше подтвержденнымъ **5 1798.**
Января 1798 года, обмундированіе и вооруженіе Павловска-
го гренадерскаго полка было слѣдующее:

Форма одежды рядоваго — кафтанъ, называвшійся так-
же и мундиромъ, изъ темно-зеленаго сукна, съ краснымъ
каразейнымъ подбоемъ, плоскими мѣдными пуговицами,
воротникомъ, лацканами и погонами оранжевыми; петлицы
на клапанахъ рукавовъ изъ шерстяной тесьмы. Кафтаны
или мундиры шились на всѣхъ въ мѣру и притомъ такимъ
образомъ чтобы могли застегиваться поверхъ надѣвавших-
ся зимою овчинныхъ фуфаякъ. Мундиры получались въ
полкъ на полное число строевыхъ чиновъ и выдавались въ
Маѣ мѣсяцѣ, за день передъ инспекторскимъ смотромъ. Цѣ-
на мундира опредѣлена была въ 3 руб. 97¹/₂ коп.; срокъ
же двухгодичный. Изъ выслужившихъ сроки мундировъ дѣ-
лались фуражныя суконныя шапки, на первоначальное об-
заведеніе коихъ отпущено единовременно по 27¹/₂ коп. на
каждую.

Камзолъ и штаны изъ бѣлаго сукна. Камзолъ былъ дли-
ною ниже пояса, съ клапанами на карманахъ и неболь-
шими плоскими пуговицами; къ нему давались ежегодно
рукава, которыхъ цѣна опредѣлялась въ 68¹/₂ коп. Камзо-
лы получались на полное число строевыхъ чиновъ, срокомъ

1798. на два года, цѣною въ 1 руб. 16 $\frac{1}{2}$ коп.; изъ выслужившихъ сроки камзоловъ дѣлались фуфайки и рукавицы. Мѣдные пуговицы отпускались вообще срокомъ на 20 лѣтъ; на кафтанъ полагалось 2 $\frac{1}{2}$ портищъ, въ 10 коп. каждое; на камзолъ же 1 $\frac{1}{2}$, каждое по 8 коп.

Штиблеты изъ чернаго сукна, съ 12-ю на каждой сторонѣ мѣдными пуговицами. Срокъ штиблетовъ былъ двухлѣтній, цѣна 68 коп. Къ штиблетамъ имѣлись еще пряжки и подвязки; пряжки цѣною въ 10 коп. давались на 20 лѣтъ. Полагалось, чтобы нижніе чины дѣлали отъ себя по парѣ штиблетъ, на деньги выручаемые за продажу старыхъ мундировъ.

Башмаки смазные, съ тупыми ножами, получались ежегодно по двѣ пары на всякаго строеваго; кромѣ того на всякую пару башмаковъ отпускалось по одной парѣ подметокъ. Цѣна башмаковъ была 77 коп., подметокъ же 15 коп.

Галстухъ изъ краснаго стамеда; ихъ давалось по два въ годъ, цѣнились же они въ 11 копѣекъ каждый. На обшивку галстуха полагалось нитяной тесьмы на 4 коп.

Шапка изъ суконной тульи, съ околышемъ и налобникомъ, который, вышиною въ 5 $\frac{1}{2}$ вершковъ, имѣлъ съ наружной стороны во всю величину мѣдную бляху. На бляхѣ находились слѣдующія изображенія: вверху корона, подъ короной чернѣй двуглавый орелъ, съ мечемъ и перунами въ лапахъ, ниже орла надпись «съ нами Богъ», а подъ ней, на овалѣ, окруженномъ воинской арматурой, вензель Императора Павла I-го, составленный изъ русскій бук-

вы II и изъ цифры 1. Тулью огибали двѣ на крестъ положенныя и выпуклыми узорами украшенныя мѣдныя полоски; на околышѣ противъ полосокъ были прикрѣплены три мѣдныя пылающія гранаты. Задники шапокъ были оранжевые, околыши темнозеленые, обшивки желтыя съ чернымъ. На шапкахъ находилась нитенная кисть: у рядовыхъ 1-го баталіона бѣлая, 2-го баталіона красная; а у унтеръ-офицеровъ бѣлая съ краснымъ и оранжевымъ. Шапки дѣлались въ мѣру, каждому по головѣ; отпускались же онѣ срокомъ на 20 лѣтъ, а цѣнились въ 2 руб. 69½ коп.

Шинель изъ бѣлаго сукна, безъ подкладки, съ отложнымъ воротникомъ, подобнымъ кафтанному, и 6-ю обтяжными пуговицами напередѣ; надѣвали ее въ холодную и ненастную погоду сверхъ кафтана въ рукава, подпоясывая португеею; а въ походѣ, когда не случалось въ ней надобности, носили при себѣ скатанную, привязывая къ верху ранца или перекидывая черезъ плечо, какъ кому удобнѣе. Еще въ 1797 году, приказомъ отданнымъ при паролѣ 31 Января, Высочайше повелѣно во всѣхъ полкахъ имѣть, вмѣсто положенныхъ по уставу одѣялъ, шинели, которыя утверждены штатами 1798 года. Срокъ имъ полагался на 4 года, цѣною въ 3 руб. 10 коп.

Овчинная фуфайка надѣвалась зимою подъ камзолъ, для чего у камзоловъ сзади имѣлась шнуровка. Фуфайки дѣлались ежегодно; на построеніе оныхъ первоначально отпущено было по 1 руб. на каждую, въ послѣдующіе же года выдавалось по 50 копѣекъ.

1798. Кромѣ того каждый солдатъ получалъ еще ежегодно: три рубашки, цѣною въ 13 коп. каждая; холстинные штаны; чулокъ три пары, одну шерстяную и двѣ нитяныя, каждая цѣною въ 1 рубль.

Волосы приказано было сверху подстригать и носить такъ, чтобы уши были закрыты висками, а въ строю быть наудреннымъ; косы же имѣть натуральныя, наблюдая, чтобы сверхъ оныхъ висѣлъ конецъ ленты на ладонь длиною; для чего на всякаго рядоваго полагались въ годъ двѣ шерстяныя черныя ленты на 4 копѣйки.

Унтеръ-офицеры различались отъ рядоваго въ формѣ одежды тѣмъ, что имѣли по краямъ воротника и обшлаговъ золотой галунь шириною около полувершка; галуна этого, въ 90 коп. за аршинъ, полагалось 254 арш. въ полкъ. Унтеръ-офицерамъ давались также, на всякіе три года, замшевыя перчатки съ крагенами; сверхъ того имъ приказано было покупать отъ себя въ теченіе трехъ лѣтъ еще по парѣ перчатокъ, цѣна которыхъ опредѣлялась въ 1 руб. 20 коп.

Оберъ-офицеры носили кафтанъ, камзолъ, зимніе и лѣтніе штаны, штиблеты и башмаки формою и цвѣтомъ одинаковые съ нижними чинами, съ тою только разницею, что кафтаны были съ золотыми петлицами, золоченными пуговицами, подбоемъ изъ нелощеннаго стамеда и опущенными полами. Перчатки носили они съ крагенами, замшевыя или лосинныя, бѣлыя. Трости употреблялись внѣ строя. Галстухъ былъ бѣлый. Треугольная шляпа обшивалась по верхнимъ краямъ узкимъ золотымъ гладкимъ

галуномъ, на боковыхъ углахъ шляпы находилось по золотой съ чернымъ шелкомъ кисти, спереди золотая пуговица, вверху же надъ ней золотой бантъ или кисть. Шинель изъ темнозеленаго сукна съ обтяжными пуговицами и двумя воротниками. Всѣмъ офицерамъ приказано было, какъ въ службѣ такъ и въ оной, носить всегда мундиры и инаго платья не имѣть. Они должны были шить каждый годъ новый мундиръ, слѣдуя образцу, по опредѣленной цѣнѣ. Къ веснѣ, передъ наступленіемъ ученій, офицеры обязывались нашивать на мундиры новые отвороты, воротники и обшлага.

Адъютанты шефскіи и полковый, при одинаковомъ обмундированіи съ прочими оберъ-офицерами, носили всегда сапоги со шпорами, при которыхъ полагались непременно штибель маншеты; кафтанныя полы заворачивались на верхъ.

Штабъ-офицеры, въ пѣшемъ строю, ни чѣмъ не отличались отъ оберъ-офицеровъ, находясь же верхомъ—отъ адъютантовъ; въ службѣ носили они всегда сапоги со шпорами, штибель-маншеты и кафтанъ съ завороченными полами. Они могли также носить темнозеленые сюртуки съ краснымъ подбоемъ: зимою байкою, а лѣтомъ стамедомъ.

Всѣ офицеры также пудрились и убирали голову въ пукли и косы.

Вооруженіе и аммуниція рядоваго — тесакъ (шпага съ тесачнымъ клинкомъ и сабельнымъ ефесомъ безъ чашекъ); темлякъ изъ бѣлой тесьмы съ малиновою кистью и зеле-

1798. ною гайкою. Къ тесаку полагались кожанья ножны съ наконечникомъ и крючками мѣдными. Срокъ тесака — 20 лѣтъ, цѣна — 2 руб. $24\frac{3}{4}$ коп.; на каждую ножну ежегодно отпускалось по $5\frac{1}{2}$ коп. Темлякъ, цѣною въ 10 коп., полагался на два года.

Портупея изъ выбѣленной яловочной кожи. При лѣтней формѣ, когда застегивались только верхніе крючки кафтана, портупею надѣвали по камзолу такъ, что тесакъ висѣлъ съ боку, впереди лѣвой кафтанной полы; осенью портупею надѣвали также по камзолу, но лопость ея пригоняли противъ прорѣза въ лѣвой полѣ, причемъ тесакъ приходился почти назадъ; зимою же и весною носили портупею сверхъ кафтана. Цѣнилась она въ $66\frac{1}{2}$ коп. и давалась на 8 лѣтъ; къ ней пряжки мѣдныя съ крючками и петлями желѣзными, срокомъ на 20 лѣтъ, цѣною въ 16 коп.

Ружье съ шомполомъ, штыкомъ и мѣднымъ приборомъ, полагалось на 20 лѣтъ, цѣнилось же въ 9 руб. 79 коп. Къ ружью — ремни, срокомъ на 10 лѣтъ, цѣною въ 50 коп.; къ каждому ремню по двѣ пряжки мѣдныя, въ 8 коп. на 20 лѣтъ, и огнивные чехлы на полки изъ юфти, въ 2 коп. на 8 лѣтъ.

Полунагалище изъ красной юфтяной кожи, въ 20 коп. на 10 лѣтъ.

Штыковые ножны на одинъ годъ, въ 4 коп. На кремни и патронную бумагу, ко всякому ружью, выдавалось ежегодно по $13\frac{1}{2}$ коп.

Патронная сума,—снаружи изъ вычерненной глянцевитой **1798.** кожи, а внутри изъ нечерненной,—имѣла на срединѣ крышки круглую мѣдную бляху, съ выпуклымъ изображеніемъ двуглаваго орла, а на углахъ четыре пылающія гранаты: носилась же она на перевязи изъ такой же кожи какъ и португя. Патронная сума давалась на 8 лѣтъ, цѣною въ 1 руб. 31½ коп.; мѣдная бляха въ 30 коп. полагалась на 20 лѣтъ; перевязь въ 89½ коп. — на 10 лѣтъ.

Ранецъ, бывшій собственно принадлежностью походною, имѣлъ четверугольную форму и дѣлался изъ телячьей кожи, шерстью внаружу, безъ подкладки; носили его на ремнѣ черезъ правое плечо сверхъ перевязи, наблюдая, чтобы онъ равнялся съ патронною сумою. Срокъ его былъ 8 лѣтній, цѣна 69 копѣекъ. Къ ранцу прикрѣплялась бѣлымъ ремнемъ водоносная фляжка, изъ двойной жести, цѣною въ 70 коп., срокомъ на 8 лѣтъ.

Сухарный мѣшокъ, простой кожаный, около 8½ верш. длины и 7 верш. ширины; носился онъ на ремнѣ по камзолу, чрезъ лѣвое плечо такъ, что самый мѣшокъ приходился подъ правую полою кафтана. Всѣ эти вещи перемѣнялись всякіе три года, цѣнились же въ 40 коп.

Унтеръ-офицерамъ полагались камышевыя трости, съ широкимъ набалдашникомъ бѣлой кости, мѣднымъ наконечникомъ и кожанымъ темлякомъ, продѣтымъ ниже набалдашника. Въ строю, трость помощью темляка привѣшивалась за третью пуговицу лацкана и пропускалась меж-

1798. ду верхомъ лѣвой полы и ея заворотами. Трость полагалась на три года, цѣнилась же въ 1 руб. 15 коп.

Алебарды были съ закривленными зубцами на каждой сторонѣ; желѣзо или перо въ $5\frac{1}{2}$ верш., трубка въ $2\frac{3}{4}$ верш.; древко въ 2 аршина 14 верш., окрашенное палевою краскою. Срокъ алебарды полагался 20 лѣтъ, цѣна 1 руб. $78\frac{3}{4}$ коп.

Восьми унтеръ-офицерамъ въ полку давались вмѣсто алебардъ винтовочныя ружья, которые цѣнились въ 10 руб. и отпускались на 20 лѣтъ. Имѣвшимъ винтовочныя ружья, вмѣсто патронныхъ сумъ полагались подсумки или патронташи, которые были изъ черной глянцовой кожи, съ такими же точно круглыми бляхами какъ на сумяхъ, и надѣвались спереди у портупей. Цѣна патронташей была 1 руб. 11 коп., полагались же они на 8 лѣтъ.

Тесакъ, портупея, ранецъ, водоносная фляжка и сухарный мѣшокъ у унтеръ-офицеровъ были такіе же, какъ и у рядовыхъ: только портупея безъ полости для штыковыхъ ноженъ, а темляки съ черною и оранжевою шерстью внутри и на околышѣ кисти; прочія части темляка имѣли тѣже цвѣта какъ и у рядовыхъ.

Офицеры носили шпагу на лосинной портупеѣ, надѣтой подъ камзолъ, съ серебрянымъ темлякомъ. Шарфъ серебряный съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ: при лѣтней формѣ шарфъ носили по камзолу, а въ прочія времена года по кафтану, завязывая кисти на лѣвой сторонѣ передъ шпагою. Знакъ серебряный, на черной шелковой лентѣ съ oran-

жевыми каемками; середина знака украшалась вызолоченным оваломъ изъ арматуры, на верху которой находилась корона, а въ срединѣ черный двуглавый орелъ на пальмовой финифти. 1798.

Эспантонъ. Перо его было въ 6 верш., поперечная желѣзца въ $3\frac{1}{4}$, трубка въ $2\frac{3}{4}$ верш., а древко съ подтокомъ въ 2 арш. 14 верш. На перѣ имѣлось вырѣзанное изображеніе двуглаваго орла, въ срединѣ котораго помѣщался Высочайшій вензель изъ буквы П и цифры 1, внизу же названіе полка; цвѣтъ древка былъ палевый.

Адъютанты не имѣли эспантоновъ. Всѣ ремни конскаго убора и сѣдло были черные; пистолеты съ мѣдною оправою; чепракъ и чушки темнозеленаго сукна, съ золотымъ галуномъ, шириною въ $\frac{3}{4}$ вершка.

Барабанщики имѣли такое же обмундированіе какъ и рядовые, только кафтаны ихъ были съ небольшими крыльцами у плечъ по цвѣту воротника, лацкановъ и обшлаговъ, то есть оранжеваго, и четырма поперечными нашивками на переднихъ половинкахъ рукавовъ, изъ желтой тесьмы. Изъ аммуниціи и оружія рядовымъ присвоенныхъ, барабанщикамъ не полагалось ружья и сумы съ перевязью; въ замѣнъ этого, они имѣли барабанъ съ принадлежащею къ нему перевязью и занавѣскою изъ телячьей кожи шерстью внаружу. Барабанъ, цѣна котораго была 9 руб., давался на 20 лѣтъ; къ нему по 3 барабанныя кожи, каждая въ 25 коп. на три года, и струнъ по 5 пучковъ, въ $1\frac{1}{2}$ коп. пучокъ на 5 лѣтъ. Занавѣски для сбереженія штановъ, да-

1798. вались на три года, цѣнились же въ 50 коп.; перевязь въ 1 руб. 1 коп. на 8 лѣтъ, къ ней мѣдную пряжку съ запряжникомъ, наконечникомъ и мѣдными крюками на 20 лѣтъ; всё цѣною въ 88 $\frac{1}{2}$ коп.

Флейщики носили черезъ лѣвое плечо, на выбѣленномъ яловочномъ ремнѣ, мѣдный футляръ съ двумя флейтами, которыя давались на 12 лѣтъ, цѣною въ 1 руб. 33 $\frac{1}{2}$ коп. Футляръ же цѣнился въ 1 руб. 50 коп., срокомъ на 12 лѣтъ.

Полковый барабанщикъ, полагавшійся въ унтеръ—офицерскомъ званіи, имѣлъ точно такое же обмундированіе какъ и ротные барабанщики, съ тою только разницею, что по всѣмъ швамъ рукавовъ, а также и по нижнему краю крылецъ, имѣлъ нашивки; кромѣ того, какъ унтеръ—офицеръ, онъ имѣлъ еще галунъ, перчатки и трость. Оружіе и аммуниція его были тѣже, что и у ротнаго барабанщика, исключая барабана и принадлежностей къ оному.

Полковые музыканты были обмундированы и вооружены по образцу полковаго барабанщика, но не имѣли погона, перчатокъ и трости, а каждый былъ съ присвоеннымъ ему инструментомъ, который давался на 12 лѣтъ. Фаготъ 1, цѣною въ 8 руб.; гобоевъ 2, каждый въ 4 руб.; кларнетовъ 2, каждый въ 5 руб.; валторнъ 2, каждая въ 12 руб.; флейтраверсовъ 2, въ 40 руб. каждый.

Нестроевые офицерскіе чины, какъ то: квартирмейстеръ, аудиторъ и лекаръ, имѣли слѣдующее обмундированіе:

Квартирмейстеръ — кафтанъ темнозеленый, безъ лацкановъ, съ темнозеленымъ, отложнымъ воротникомъ, разрѣз-

ными обшлагами, подбоемъ изъ краснаго нелощенаго ста- **1798.**
меда и посеребренными пуговицами; камзолъ темнозеленый,
съ серебряными пуговицами и серебрянымъ же широкимъ
галуномъ; штаны палевые; сапоги со шпорами; штибель-
маншеты; шляпа; перчатки съ крагенами; трость и офи-
церская шпага безъ темляка.

Аудиторъ — всё тоже, но шляпу безъ кистей.

Лекарь — тоже что аудиторъ, но подкладку кафтана
имѣлъ зеленую.

Нестроевые нижніе чины — какъ то: церковники, фельд-
шера, цирюльники, ложенники, слесаря, профосы, погон-
щики и фурлейты имѣли — сюртукъ двубортный темнозеле-
наго сукна, длиною до колѣна, съ однимъ стоячимъ и
другимъ отложнымъ воротниками, круглыми обшлагами
также темнозеленаго сукна, подбоемъ изъ красной кара-
зеи и плоскими мѣдными пуговицами. Сюртукъ этотъ всег-
да застегивался; цѣна его была 4 руб. 62 коп., срокъ
2 года.

Камзолъ и штаны одинаковаго покроя съ присвоенными
строевымъ чинамъ. Камзолъ, темнозеленаго сукна съ такими
же обтяжными пуговицами, срокомъ былъ на 2 года, цѣ-
ною въ 1 руб. 31½ коп. Къ оному давались всякіе два
года рукава, цѣна коихъ была 77½ коп. Штаны, лѣтомъ,
бѣлые холстинные, въ остальное время года суконные.

Сапоги тупоносые до колѣнъ, въ 1 руб. 25 коп., дава-
лись ежегодно по одной парѣ, къ нимъ по парѣ головокъ
въ 40 коп. и по двѣ пары подметокъ въ 15 коп.

1798. Галстухъ черный, суконный, на одинъ годъ, въ 6 коп. цѣною.

Шляпа безъ прибора, на два года, въ 42 коп. Вагенмейстеру полагалась шляпа строевая, она стоила 1 руб. 97½ коп.

Шинель бѣлая, суконная, на 4 года, цѣною въ 3 руб. 29 коп.

Еще въ 1797 году предписано было, чтобы деньщики и собственные люди штабъ и оберъ-офицеровъ были одѣты въ темнозеленое платьѣ, имѣя обшлага и воротники оранжевые; покрой предоставлялся волѣ шефа.

Въ полкъ, по штатамъ, полагалось еще:

Наметъ церковный, съ уборомъ, на 12 лѣтъ, въ 80 руб.

Пирамидъ равендушныхъ, съ приборомъ, двадцать семь на три года, каждая въ 5 руб. цѣною.

Палатокъ равендушныхъ, съ приборомъ, двѣсти сорокъ, на 3 года, въ 14 руб. каждая.

Палатка для палочнаго караула, съ приборомъ, на три года, въ 29 руб. цѣною.

Палатокъ для пикетовъ, съ приборомъ, двѣ, въ 53 руб. 70 коп. каждая, на 3 года.

Котловъ мѣдныхъ сто девяносто два на 20 лѣтъ, каждый въ 11 руб. На луженіе каждого изъ нихъ отпускалось по 30 коп. въ годъ.

Чехловъ къ знаменамъ, изъ черной вошанки, десять, на 5 лѣтъ, цѣною каждый въ 95 коп.

Значковъ фурьерскихъ, изъ холста, двѣнадцать на 12 лѣтъ, въ 55 коп. каждый.

Шанцового инструмента: топоровъ, въ роты, двѣсти со

рокъ, на 2 года, въ 60 коп. цѣною каждый, и для **1798** полковыхъ мастеровъ — двѣнадцать, на 20 лѣтъ, каждый цѣною въ 1 руб. Лопатокъ желѣзныхъ сто двадцать, на 20 лѣтъ, въ 33 $\frac{1}{2}$ коп. каждая. Кирокъ и мотыгъ съ укладомъ шестьдесятъ, въ 32 коп. каждая, на 20 лѣтъ. Чехловъ на всѣ сии инструменты—четыреста тридцать два, на 8 лѣтъ, въ 25 коп. каждый.

Полковымъ мастеровымъ по одному кожаному запону, всего двѣнадцать, на 6 лѣтъ, въ 1 руб. 20 коп. каждый.

На содержаніе полковыхъ дѣлъ — 100 рублей ежегодно.

На разныя мелочныя починки, отъ одного инспекторскаго смотра до другаго, каждый годъ 100 рублей.

Такимъ образомъ отпущено было на приобрѣтеніе всѣхъ сихъ вещей по табелямъ, единовременно, 90572 руб. 65 $\frac{1}{2}$ коп. Ежегодно же отпускалось: на вещи по табелямъ 31428 рублей, 35 $\frac{11}{410}$ копѣекъ; на провіантъ 31447 рублей 62 коп.; на жалованіе всѣмъ чинамъ вообще 37396 руб. 99 $\frac{3}{4}$ коп.; на фуражъ нестроевыхъ лошадей, конхъ полагалось въ полку двѣсти сорокъ девять, 11246 руб. 8 $\frac{1}{2}$ коп.; всего же 111519 руб. 6 копѣекъ.

Въ томъ же 1798 году, 14 Февраля, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, отставленъ былъ отъ службы шефъ Павловскаго гренадерскаго полка, генералъ-лейтенантъ герцогъ фонъ Гольштейнбекъ, мѣсто коего заступилъ генералъ-маіоръ Адамовичъ. Командиромъ же полка Всемилоствѣйше назначенъ былъ, 10 Іюля, полковникъ

1798. Мухановъ, во время командованія коего Павловскій грендерскій полкъ удостоивался неоднократно изъясненія Монаршаго удовольствія и благоволенія. Спустя полгода послѣ назначенія генералъ-маіора Адамовича шефомъ полка, онъ былъ отставленъ отъ службы и на мѣсто его опредѣленъ, произведенный въ генералъ-маіоры, Софійскаго мушкетерскаго полка полковникъ Эмме, а когда 31 Октября воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе: «отъ нынѣ впредь «называться всѣмъ полкамъ, какъ инфантеріи, равно и кавалеріи, по именамъ своихъ шефовъ,» Павловскій грендерскій полкъ, послѣ двухлѣтняго почти существованія своего подъ этимъ именемъ, принялъ названіе «Грендерскаго Эмме полка» сохраненное имъ въ продолженіи полутора года. Подъ этимъ именемъ совершилъ онъ, послѣ перестроенія своего въ 1796 году, первые военные подвиги.

1799. Императоръ Павелъ Петровичъ, предпринимая всѣ средства къ постановленію преградъ гибельной Французской революціи, согласно тогдашнимъ обстоятельствамъ, вступилъ въ союзъ съ Англіею для совокупнаго дѣйствія противъ Франціи, вслѣдствіе чего и назначены были, 16 Января 1799 года, четыре арміи: первая — подъ командою генерала отъ инфантеріи Лассія, вторая — генерала отъ инфантеріи графа Гудовича, третья — Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Павловича и четвертая — генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова 2-го. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше приказано было: «впредь до 1 Сентября, изъ

**«полковъ назначенныхъ для составленія арміи, отпусковъ 1799.
«и отставокъ не дѣлать.»**

Гренадерскій Эмме полкъ поступилъ въ составъ третьей арміи, и по приказанію Его Императорскаго Высочества Александра Павловича, въ полномъ составѣ своемъ, выступилъ изъ города Гатчина, 16 Марта, въ походъ, по тракту въ городъ Ригу. Гренадерскія роты, въ составѣ своднаго гренадерскаго баталіона, подъ командою подполковника Митюшина, слѣдовали тоже за полкомъ, который по прибытіи въ г. Ригу, 21 Апрѣля, получилъ предписаніе выступить на квартиры въ мѣстечко Крожи, Виленской губерніи.

17 Мая, Высочайше назначенъ былъ полковымъ командиромъ маіоръ Цвилленевъ, а ровно черезъ мѣсяцъ Гренадерскій Эмме полкъ передвинулся изъ м. Крожи на вновь назначенныя квартиры въ мѣстечко Шавли, откуда по Высочайшему повелѣнію, 5 Іюля, выступилъ въ походъ по тракту въ городъ Ревель, гдѣ, 8 Августа, былъ амбаркированъ на Англійскія транспортныя суда, для слѣдованія моремъ въ Голландію, въ подкрѣпленіе союзныхъ Англо-Россійскихъ войскъ.

Болѣе мѣсяца продолжалось морское путешествіе полка; 13 Сентября, транспортныя суда прибыли въ Голландію на Тексельскій рейдъ. Высаженный на берегъ, Гренадерскій Эмме полкъ, расположился лагеремъ близъ города Гельдернъ, откуда выступивъ 16 Сентября, перешелъ въ мѣстечко Слапердини, гдѣ и расположился бивуаками; а 21 числа, въ первомъ часу по полуночи, снявшись по тревогѣ съ бивуа-

1799. ковъ, слѣдовалъ къ мѣстечку Бергену на подкрѣпленіе союзныхъ войскъ, сражавшихся съ Французами.

Слѣдующее донесеніе генераль-маіора Эссена 1-го, принявшаго главное начальство надъ Русскими войсками, находившимися въ Голландіи, писанное изъ главной квартиры при Цигеръ-Смозѣ, можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ военныхъ дѣйствій, предшествовавшихъ прибытію Гренадерскаго Эмме полка и своднаго гренадерскаго баталіона Митюшина.

«Всепоподаннѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что сего Сентября 4 дня, прибылъ я изъ Ярмута съ первою дивизіею войскъ, на эскадрѣ контръ-адмирала Чичагова, на Тексельскую рейду. Тотчасъ по прибытіи, началось дебаркированіе на однихъ нашихъ судахъ гребныхъ, и не взирая на бурливую погоду и жестокой вѣтръ, чрезвычайное затрудненіе дѣлавшихъ, неусыпными трудами флота капитана 1-го ранга Рябинина, 6-го числа уже всѣ войска на Гельдерискій берегъ высажены были.

Генераль-лейтенантъ Германъ, прибывшій прежде меня и стоявшій уже противъ непріятеля въ 35 верстахъ отъ Гельдерна по Алькмарской дорогѣ, прислалъ ко мнѣ повелѣніе, немедля къ нему слѣдовать, увѣдомляя, что намѣренъ атаковать непріятеля. Получа оное 7-го числа, тотчасъ я отправился и соединился съ нимъ 7-го же числа ввечеру. 8-го числа, въ четвертомъ часу утромъ, до разсвѣта, выступя тремя колоннами, атаковали мы непріятеля съ мужествомъ свойственнымъ только вѣроподаннымъ Ва-

шего Императорскаго Величества, выбили онаго изъ трехъ 1799. ретраншаментовъ, взяли штыками нѣсколько батарей, завладѣли тремя укрѣпленными деревнями и небольшимъ городомъ Бергеномъ. Все сіе происходило на разстояніи 15 верстъ. Четырнадцать непріятельскихъ пушекъ, 1000 плѣнныхъ и болѣе 2000 убитыхъ непріятелей были доказательствомъ необычайной храбрости и усердія войскъ Вашего Императорскаго Величества; но утомленные сими усиліями солдаты, еще не совѣмъ оправившіеся послѣ труднаго мореплаванія, не могли итти далѣе, согласно желанію храбраго своего начальника, и по недостатку артиллеріи, которой только малая часть, за неполученіемъ лошадей, была взята съ собою, да и то было только по двѣ лошади у пушки, разстрѣлявъ при томъ всѣ картузы и патроны, не могли наступательно дѣйствовать противъ многочисленнаго непріятеля, обратившаго почти всѣ свои силы противъ насъ, бывшихъ на правомъ флангѣ у союзниковъ, которые положили атаковать съ нами въ одно время, но опоздали двумя часами, а по какимъ причинамъ то миѣ неизвѣстно, что много воспрепятствовало одержанной надъ непріателемъ побѣдѣ. Изъ силъ выбившееся отъ усталости войско, имѣвшее только штыки для своей обороны, стало отступать въ безпорядкѣ. Въ сей безпорядочной ретирадѣ, оставлены были взятые какъ непріятельскіи такъ и часть своихъ пушекъ, у которыхъ лошади были отбиты и лафеты повреждены. Командующій корпусомъ генералъ-лейтенантъ Германъ взять

1799. въ плѣнъ, генераль-лейтенантъ Жеребцовъ убитъ, генераль-маіоръ Сутгофъ раненъ.

Я, командуя съ начала до конца сраженія впереди и сдѣлавшись отъ сего несчастнаго происшествія старшимъ, принялъ начальство, собралъ и привелъ въ порядокъ войско и отступилъ въ прежнее наше выгодное мѣстоположеніе, такимъ образомъ, что непріятель не успѣлъ насъ преслѣдовать. Вообще потеря наша убитыми, въ плѣнъ взятыми и ранеными простирается до 3000 человекъ; непріятель потерялъ гораздо болѣе.

Сколь не прискорбна сердцу моему неудача сія, но не могу я удержаться чтобъ не донести Вашему Императорскому Величеству, что многіе штабъ и оберъ-офицеры оказали безпримѣрную храбрость, а особливо генераль-маіоръ Седморацкій, который отряженъ будучи отъ генераль-лейтенанта Германа съ полкомъ своимъ и своднымъ гренадерскимъ баталіономъ Эриксона на лѣвый флангъ къ Его Королевской Свѣтлости герцогу Іоркскому поражалъ непріятеля вездѣ и взялъ въ плѣнъ 700 человекъ и 3 пушки, которыя и отданы имъ союзникамъ; вообще нами и Англичанами взято въ плѣнъ болѣе 3000 человекъ.

Генераль-маіоръ Эмме съ полкомъ своимъ и своднымъ гренадерскимъ баталіономъ Митюшина прибывшій на Тексельскую рейду скоро со мною соединится.

Оставшись старшимъ генераль-маіоромъ, принялъ я начальство надъ корпусомъ войскъ, до полученія повелѣній

Вашего Императорскаго Величества, которыхъ съ нетерпѣ- 1799.
ливостью ожидаю.

Не смѣю умолчать предъ Вами, Всемиловѣйшій Государь, что корпусъ войскъ Вашего Императорскаго Величества во многомъ нуждается и не имѣетъ вещей необходимо нужныхъ. Не скажу, чтобы малое попеченіе объ насъ союзниковъ нашихъ сему было причиною, но послѣднія ихъ распоряженія, по которымъ высадили противъ перваго плана всѣ какъ наши, такъ и свои войска въ одну точку, то занимаемый нами клочокъ земли самъ по себѣ помогать намъ не можетъ, а должны ожидать изъ Англіи. Когда же побѣдимъ непріятеля и подвинемся впередъ, то надѣмся быть въ лучшемъ положеніи.

Его Королевская Свѣтлость герцогъ Йоркскій, совѣтовавъ со мною, положилъ вторично атаковать непріятеля по прибытіи ко мнѣ генераль-маіора Эмме съ его отдѣленіемъ, и я надѣюсь, что Богъ благословитъ оружіе Вашего Императорскаго Величества, устремленное на низверженіе враговъ правды и блага рода человѣческаго, и увѣнчаетъ счастливымъ успѣхомъ.»

22 Сентября, Гренадерскій Эмме полкъ, поступилъ подъ главное начальство генераль-маіора Эссена 1-го, а 25 числа отличился мужествомъ и храбростью при овладѣніи мѣстечкомъ Бергенонъ, съ неустрашимостью атакуя и поражая непріятеля укрѣпившагося въ ономъ. Преслѣдуя отступающаго врага, генераль-маіоръ Эмме ударилъ со ввѣреннымъ ему полкомъ, 2 Октября, на Французско-Батавскія войска,

1799. при мѣстечкѣ Дельгуйн, атаковалъ оное и вытѣснилъ непріятеля. Раненный въ семь сраженій, какъ это видно изъ донесенія Фридриха герцога Йоркскаго, бывшаго главнокомандующимъ всѣхъ союзныхъ войскъ, писаннаго изъ главной квартиры при Цуйпѣ-Слюизѣ, отъ 4 Октября, Англійскому статсъ-секретарю Дундасу, генералъ-маіоръ Эмме лично предводительствовалъ своимъ полкомъ и гренадерскимъ баталіономъ Митюшина, 6 Октября, въ сраженіи при деревнѣ Бакумъ, въ которомъ доблестные подвиги храбрости и неутомимости полка, овладѣвшаго двумя непріятельскими батареями и вытѣснившаго Французовъ изъ деревни, обратили на себя особенное вниманіе герцога Йоркскаго и снискали генералъ-маіору Эмме Всемилоствѣйшую награду — орденъ Св. Анны 1-й степени.

Овладѣніемъ деревни Бакумъ окончились военныя дѣйствія союзныхъ войскъ. Вскорѣ было заключено перемиріе, и 18 Октября, по предписанію генералъ-маіора Эссена 1-го, Гренадерскій Эмме полкъ выступилъ обратно въ городъ Гельдернъ, откуда, 20 Октября, амбаркированъ былъ въ Тексельскомъ рейдѣ на транспортныя Англійскія суда и перевезенъ на островъ Джернзей, гдѣ, 2 Декабря, дебаркировалъ въ городъ Санктгеміеръ и расположился въ тамошнихъ казармахъ.

Между тѣмъ, 24 Октября, Высочайше повѣлено было, за нарушеніе порядка дисциплины въ нѣкоторыхъ гренадерскихъ полкахъ и баталіонахъ, отнять присвоенные имъ бои; въ томъ числѣ и у своднаго гренадерскаго баталіона

Митюшина, состоявшаго между прочимъ изъ гренадерскихъ **1799.**
или Флигель-ротъ Гренадерскаго Эмме полка; а 30 числа,
генераль-лейтенантъ Эссенъ 1, отставленъ отъ службы.
На его мѣсто, главнокомандующимъ надъ Россійскими вой-
сками находящимися въ Англіи, назначенъ былъ генераль
отъ инфантеріи графъ Воронцовъ.

Назначеніе графа Воронцова главнокомандующимъ подало **1800.**
надежду полкамъ и баталіонамъ, лишеннымъ присвоенныхъ
имъ боевъ, найти въ главнокомандующемъ предстателя въ
исходатайствованіи имъ Всемилоостивѣйшаго прощенія Госу-
даря. Надежда эта оправдалась. Въ слѣдствіе всеподдан-
нѣйшаго донесенія графа Воронцова и приложеннаго къ не-
му посему предмету письма герцога Іоркскаго, въ коемъ
сказано, что баталіонъ подполковника Митюшина «присое-
диняся къ арміи уже нѣсколько дней спустя послѣ не-
«счастливаго сраженія послѣдовавшаго 19-го Сентября, 2-го
«и 6-го Октября на равнѣ съ полкомъ Эмме отличались
«порядкомъ и мужествомъ» отдано было 8-го Февраля
1800 года, при паролѣ, Высочайшее приказаніе о возвраще-
ніи гренадерскому баталіону Митюшина, въ числѣ прочихъ,
означеннаго боя.

Въ это же время воспослѣдовало Высочайшее предписа-
ніе всему генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, чтобы
намѣревающіе сочетаться законнымъ бракомъ, предвари-
тельно испрашивали на то Высочайшее разрѣшеніе, донося
на комъ именно желаютъ жениться; а Февраля 13-го объ-
явлено было приказаніе Государя Императора, чтобы шефы

1800. полковъ не перемѣщали ротныхъ командировъ безъ соизволенія на то Его Императорскаго Величества.

Назначеніе генералъ-маіора Кербица, произведеннаго изъ полковниковъ Таврическаго гренадерскаго полка, шефомъ полка генералъ-маіора Эмме, отставленнаго отъ службы, 8-го Апрѣля 1800 года, было причиною вторичнаго измѣненія въ названіи Павловскаго гренадерскаго полка, который подъ именемъ Гренадерскаго Кербица полка, посаженъ былъ, въ числѣ прочихъ Россійскихъ войскъ, находившихся на островѣ Джернзеѣ, на англійскія транспортныя суда: Нерфолкъ, Травелеръ, Минарха-пакетъ и Американскій Бетзей, для слѣдованія обратно въ Россію. Суда эти, послѣ 38-ми дневнаго плаванія, бросили якорь въ Кронштадтскомъ рейду 5-го Августа; Гренадерскій Кербица полкъ высаженъ 7-го числа на берегъ въ Кронштадтъ и въ тотъ же день перевезенъ въ Ораніенбаумъ, откуда, послѣ 3-хъ дневнаго раздыха, возвратился на прежде занимаемыя имъ квартиры въ городѣ Гатчинѣ и Павловскѣ, гдѣ, съ постоянною ревностью исполняя свои служебныя обязанности, удостоенъ былъ особенной Монаршей благодарности, объявленной Высочайшимъ указомъ отъ 6-го Ноября, за усердіе и вѣрность, оказанныя имъ въ теченіе четырехъ лѣтъ царствованія Государа Императора.

Въ послѣднее время своего царствованія, Императоръ Павелъ Петровичъ, недовольный дѣйствіями союзниковъ, не соотвѣтствовавшихъ Его пламенному желанію къ возстановленію правъ Европы, сблизился съ тогдашнимъ

Французскимъ правительствомъ, возникавшимъ подъ твер- 1800.
дою рукою Бонапарте, и объявилъ войну Англіи. Вслѣд-
ствіе сего, 14 Декабря, назначено было составить три арміи
подъ начальствами: генерала отъ кавалеріи графа Фонтъ-
леръ-Палена, генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова
и генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова 2-го; гренадер-
скій Кербица полкъ назначенъ былъ въ армію графа Па-
лена, въ составъ корпуса генералъ-маіора Седморацкаго,
которому предположено было, собравшись при Красной-
горкѣ, расположиться по кордону отъ города Любавы до
мыса Дондангена. Уже Британскій флотъ двинулся въ Бал- 1801.
тійское море, силою прорвался сквозь Зундъ и остановился
9 Марта 1801 года въ виду Русскихъ береговъ, но всту-
пившій, 12 Марта того же года, на престолъ Императоръ
Александръ I прекратилъ эту войну; а за тѣмъ, 18/27 Марта,
заключенъ былъ воюющими державами миръ въ Аміентѣ.

Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, Императоръ
Александръ I-й, 29 Марта 1801 года, Высочайше повелѣлъ
всѣмъ вообще полкамъ именоваться по прежнему; Гренадер-
скій Кербица полкъ принялъ названіе, полученное имъ при
своёмъ сформированіи, Павловскаго гренадерскаго полка.
Шефомъ его, съ увольненіемъ отъ службы, по прошенію,
за старостію лѣтъ и болѣзною, генералъ-маіора Кербица,
назначенъ былъ, 10 Апрѣля, состоявшій по арміи генералъ-
маіоръ Талызинъ; а въ слѣдъ за тѣмъ, воспослѣдовала пе-
ремѣна и въ квартирномъ расположеніи полка, который пе-
реведенъ былъ по Высочайшему повелѣнію, 27 Іюля, въ

1801. С. Петербургъ, расположилъ на Петербургской сторонѣ, въ Петровскихъ, нынѣ Лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка казармахъ и, такимъ образомъ, поступилъ въ число войскъ составлявшихъ гарнизонъ столицы.

Въ это же время повелѣно было у нижнихъ чиновъ обрѣзать пукли, а косы имѣть длиною только въ 4 вершка, завязывая ихъ на половинѣ воротника; сверхъ того даны черные галстѹки, которые предписано начать носить нижнимъ чинамъ не прежде окончанія срока старыхъ.

30 Мая Государь Императоръ даровалъ унтеръ-офицерамъ дворянскаго званія право быть награждаемыми офицерскимъ чиномъ при отставкѣ, по выслугѣ ими въ настоящихъ званіяхъ трехъ лѣтъ.

Въ высокаторжественный день коронаціи, 15 Сентября, Высочайшимъ манифестомъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать всѣмъ военно-служащимъ офицерамъ до полковничьяго чина включительно прибавку жалованья, четвертую часть противъ бывшихъ до того времени окладовъ.

Въ томъ же году, 19 Сентября, указомъ Военной коллегіи, правило о 25 лѣтней службѣ нижнихъ чиновъ распространено было и на дѣтей ихъ, причемъ счетъ дѣйствительной службы послѣднихъ велѣно вести съ 18 лѣтняго ихъ возраста

1802. Въ слѣдующемъ 1802 году, 30 Марта, Павловскій гренадерскій полкъ былъ переформированъ въ трехъ баталіонный составъ, причемъ баталіоны назывались по фамиліи

своихъ командировъ и состояли каждый изъ одной грена- 1802.
дерской и трехъ фузелерныхъ ротъ, которыя, называясь
также по фамилиіи своихъ начальниковъ, сохраняли нумеръ
слѣдующимъ порядкомъ: въ 1 баталіонѣ — 1-я гренадер-
ская, 1, 2 и 3 фузелерныя; во 2-мъ баталіонѣ — 2-я гре-
надерская, 4-я, 5-я и 6-я фузелерныя; въ 3-мъ баталіонѣ—
3-я гренадерская, 7-я, 8-я и 9-я фузелерныя. Гренадерскія
роты формировались изъ нижнихъ чиновъ, отличившихся
храбростью и поведеніемъ; первымъ взводамъ оныхъ пове-
лѣно именоваться гренадерскими и въ баталіонномъ рас-
четѣ быть всегда на правомъ флангѣ, а вторымъ—стрѣл-
ковыми и находится на лѣвомъ флангѣ баталіона.

Число чиновъ въ полку было слѣдующее:

Шефъ	1.
Штабъ-офицеровъ . .	6.
Оберъ-офицеровъ . .	54.
Унтеръ-офицеровъ . .	120.
Гренадеръ	423.
Фузелеровъ	1269.
Музыкантовъ	9.
Барабанниковъ	39.
Флейщиковъ	24.
Нестроевыхъ	46.
Мастеровыхъ	39.
Фурлейтовъ	53.
Деньщиковъ	94.

Положеніе это существовало для мирнаго времени; въ

1802. военное же прибавлялось по 24 человека въ роту и 3 фур-лейта въ полкъ.

20 Апрѣля, отставленъ былъ отъ службы генералъ-маіоръ Талызинъ, шефомъ же полка назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ; а 30 числа того же мѣсяца Высочайше подтверждена была новая табель мундирнымъ, аммуничнымъ и оружейнымъ вещамъ для гренадерскихъ полковъ, по коей форма одежды и вооруженіе Павловскаго гренадерскаго полка были слѣдующія:

Рядовымъ — мундиръ двухбортный, изъ темнозеленаго сукна, съ стоячимъ краснымъ воротникомъ, обшлагами по цвѣту воротника, темнозелеными клапанами на обшлагахъ, красною каразейною подкладкою, мѣдными пуговицами и бѣлыми суконными погонами на темнозеленой суконной же подкладкѣ. Мундиръ, какъ зимой такъ и лѣтомъ, застегивался на всѣ пуговицы.

Панталоны изъ бѣлаго сукна, а лѣтомъ изъ фламскаго полотна. Сапоги смазные, круглоносые, до колѣнъ, въ вырѣзкою назадъ.

Галстухъ съ небольшою манишкою, изъ чернаго сукна, на холстинной подкладкѣ; завязывался назадъ черными тесемками.

Фуражная шапка, изъ темнозеленаго сукна, съ краснымъ околышемъ и бѣлою выпушкою.

Шапка, почти той же формы и величины, какъ и при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, съ тою только разницею, что бляха спереди имѣла почти во всю ея величину вычеканенное

подъ короной изображеніе двуглаваго Россійскаго орла съ 1802.

Св. Георгіемъ на груди; ниже короны надъ орломъ надпись: «съ нами Богъ.» Верхушки гренадерской шапки красныя, а околышь бѣлый; оторочка вокругъ бляхи и по низу околыша, какъ и прежде, черная; обшивка на верхушкѣ бѣлая изъ нитяной тесьмы, кисти же бѣлыя съ красною серединою.

Шинель, изъ некрашеннаго сѣраго сукна, съ воротникомъ и погонами по цвѣту мундирному и сѣрыми круглыми обшлагами; строилась же она такъ, что могла быть надѣваема не только на мундиръ, но еще на фуфайку или полушубокъ; спереди она застегивалась семью мѣдными плоскими пуговицами. Фуфайка была овчинная.

Шпага съ тесачнымъ клинкомъ, мѣднымъ ефесомъ, ножнами изъ нечерненной кожи, на которыхъ находились крючокъ и наконечникъ мѣдные. Портупея, какъ и прежде, лосинная выбѣленная, съ мѣдною передвижною пряжкой, двумя лопастями, для шпаги и штыковыхъ ноженъ, и желобками около краевъ. Темлякъ, состоялъ изъ тесьмы, гаечки, деревяжки, тринчика или цвѣтнаго кольца и бахрамы; длина тесьмы полагалась въ $11\frac{1}{4}$, ширина въ $\frac{1}{2}$ верш.; темлякъ же повязывался на шпагѣ петлею подъ головку ефеса, обвивая всю дугу его и оставляя кисть свѣшенною на 2 вершка. Тесьма и бахрама темляка у всѣхъ рядовыхъ были бѣлыя нитяныя, деревяжка по цвѣту воротника и обшлаговъ, а гаечка и тринчикъ—въ гренадерскихъ ротахъ

1802. бѣлые, въ 1-й, 4-й, и 7-й ротахъ красныя, во 2-й, 5-й и 8-й голубыя, въ 3-й, 6-й и 9-й оранжевыя.

Ружье съ принадлежащими къ нему ремнемъ, огнивымъ чехломъ и полунагалищемъ. Патронная сума съ мѣднымъ гербомъ и мѣдными же 4-мя гранатами; къ ней перевязь въ $2\frac{1}{2}$ верш. шириною, съ желобками вдоль краевъ.

Ранецъ, изъ черной яловочной кожи, на холстинной подкладкѣ, былъ круглый и имѣлъ крышку шириною въ 5 верш., застегивавшуюся тремя желѣзными пряжками и сверхъ того двумя кожаными пуговицами; внутри его находилась перегородка, изъ двойной холстины, для помѣщенія въ одну половину сухарей на трое сутокъ, а въ другую багажа, какъ то: двухъ рубахъ, портянокъ, шерстяныхъ носковъ, полушубка, лѣтнихъ или зимнихъ, смотря по времени года, панталонъ, щетокъ, ваксы, мыла, мѣла и проч. Ранецъ надевали черезъ правое плечо помощію выбѣленнаго лосиннаго ремня въ $\frac{2}{3}$ верш. шириною, пристегнутаго за двѣ желѣзныя пряжки у боковъ ранца такъ, чтобы онъ лежалъ близко къ плечамъ, немного наклонъ правымъ бокомъ вверхъ. Водоносная фляжка, изъ двойной жести, удержала свою прежнюю форму и величину. Она привязывалась къ срединѣ ранца бѣлыми лосинными ремнями, въ $\frac{1}{2}$ вершка шириною.

Унтеръ-офицеры были обмундированы также какъ и рядовые, съ тѣмъ отличіемъ, что имѣли по нижнему и боковымъ краямъ воротника и по верхнему краю обшлаговъ золотой галунь въ $\frac{1}{3}$ верш. шириною; а кисть у грена-

дерскихъ шапокъ и тринчикъ или цвѣтное кольцо у тем- 1802.
 ляка—бѣлыя, съ примѣсю черного и оранжеваго цвѣтовъ.
 Еще носили они, какъ и прежде, бѣлыя замшевыя перчатки,
 съ закругленными крагенами въ $1\frac{1}{2}$ верш. шириною, и ка-
 мышевую трость, съ бѣлымъ костянымъ набалдашникомъ и
 мѣднымъ наконечникомъ. Изъ числа состоявшихъ въ каж-
 дой ротѣ шести младшихъ унтеръ-офицеровъ, четыремъ по-
 лагались винтовочныя ружья и черныя кожаныя подсумки,
 съ мѣднымъ гербомъ и четырьмя мѣдными гранатами; про-
 чимъ двумъ унтеръ-офицерамъ, а также фельдфебелю и
 каптенармусу оставлены были прежней формы алебарды, ко-
 торыхъ древки были палевыя; подпрапорщики же и пор-
 тупей-прапорщики не имѣли ни ружей, ни алебардъ, а од-
 ну только трость. Ранцы унтеръ-офицеры носили черезъ
 лѣвое плечо.

Барабанщики имѣли обмундированіе одинаковое съ рядо-
 выми и отличались отъ нихъ крыльцами или наплечниками
 изъ темнозеленаго сукна, съ бѣлою нитяною тесьмою ши-
 риною въ $\frac{1}{3}$ вершка. Барабанъ полагался изъ мѣдной ла-
 туни, съ гербомъ, обручами, окрашенными снаружи темно-
 зелеными и бѣлыми треугольниками, веревками, для на-
 тягиванія рамы или обручей, и бѣлыми лосинными уш-
 ками или спусками. Барабанныя палки палевыя. Барабан-
 ная перевязь, шириною въ $2\frac{1}{2}$ вершка, лосинная выбѣлен-
 ная, съ такими же двумя гнѣздами для палокъ, ремеш-
 комъ, для привѣшиванія барабана, и безъ всякаго металли-

1802. ческаго прибора. Занавѣска, для сбереженія панталонъ, изъ телячьей кожи, выдѣланной шерстью вверхъ.

Флейщики были обмундированы также какъ и ротные барабанщики, и удержали прежней формы мѣдные футляры, для помѣщенія флейтъ, носившихся на бѣломъ лосиномъ ремнѣ.

Независимо отъ описанной здѣсь аммуниціи и оружія, въ каждую роту отпускалось шанцоваго инструмента: 20 топоровъ, 10 желѣзныхъ лопатокъ и 5 кирокъ или мотыгъ, съ чехлами изъ выслужившихъ сроки сумъ и ремнями изъ выслужившихъ же сроки перевязей и портупей.

Оберъ-офицеры имѣли мундиръ, панталоны и сапоги однихъ цвѣтовъ и покрою съ присвоенными нижнимъ чинамъ, только мундиръ имѣли они съ поперечными карманными клапанами на фалдахъ о трехъ пуговицахъ, а самыя фалды нѣсколько длиннѣе, именно на столько, что нижніе ихъ концы были выше колѣнъ только на ладонь, съ узкимъ золотымъ галуномъ по краямъ погоновъ. Трости оставлены прежнія, а шляпы даны новыя, съ чернымъ султаномъ изъ перьевъ, бантомъ или кокардою изъ такой же ленты какъ и въ предшествовавшее царствованіе, золотою петлицею и двумя на углахъ серебрянными кисточками, прикрѣпленными къ концамъ серебряннаго же кордона или шнура, въ который, какъ и въ самыя кисти, примѣшанъ былъ черный и оранжевый шелкъ. Темлякъ, шарфъ, знакъ и эспонтонъ оставлены прежней формы, только послѣдній съ вензелемъ Императора Александра I. Шинель была изъ сѣраго

сукна, съ такимъ же висячимъ воротникомъ и еще воротникомъ стоячимъ; покроемъ и цвѣтомъ противъ мундирнаго воротника. 1802.

Адъютанты, баталіонные и шефскій, полагавшіеся въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, имѣли все обмундированіе, а также вооруженіе по образцу оберъ-офицеровъ, кромѣ эспонтоновъ, которыхъ имъ не полагалось. Въ строю, когда надлежало имъ быть верхомъ, они надѣвали лосинные или замшевые панталоны, навохренные подъ бѣлый цвѣтъ, и ботфорты съ разтрубами и желѣзными шпорами.

Штабъ-офицеры были обмундированы и вооружены какъ адъютанты, но знаки имѣли вызолоченные. Чепраки и чушки оставлены прежніе изъ темнозеленаго сукна, съ золотымъ вокругъ галуномъ въ одинъ рядъ.

Ротные: цырюльники, лазаретные служители, ложенники и плотники; баталіонные: писаря, фельдшера, оружейные ученики, кузнецы и профосы; полковые: вагенмейстеръ, надзиратель для больныхъ, писарь, церковники, ложенникъ и коновалъ, а также ротные, баталіонные и полковые фурлейты, т. е. всѣ нижніе нестроевые чины носили суконные сюртуки, длиною до колѣнъ, съ завороченными полами, воротникомъ и погонами покроемъ и цвѣтомъ какъ на мундирахъ у строевыхъ чиновъ, краснымъ каразейнымъ подбоемъ и мѣдными плоскими пуговицами. Панталоны полагались сѣрые, а лѣтомъ изъ фламскаго полотна; сапоги, галстукъ, фуражная шапка, шинель, фуфайка или полушубокъ, ранецъ и водоносная фляга такіе же

1802. какъ и нижнихъ строевыхъ чиновъ. Вагенмейстеръ, надзиратель для больныхъ, фельдшера и всѣ писаря, какъ состоявшіе въ унтеръ—офицерскихъ званіяхъ, имѣли воротникъ и обшлага мундира съ золотымъ галуномъ, перчатки съ крагенами и трость, а также тесакъ, съ унтеръ—офицерскимъ темлякомъ и портупеею. Цырюльникамъ полагались также портупеи и тесаки, но безъ темляковъ; а черезъ лѣвое плечо, на ремнѣ въ $\frac{7}{8}$ вершка шириною, носили они черную кожаную суму для бритвъ и прочихъ принадлежностей. Всѣ остальные изъ нижнихъ чиновъ оружія никакого не имѣли.

Баталіонный и полковый лекаря, получили обмундированіе подобное офицерскому, только мундиръ безъ погоновъ, съ воротникомъ, обшлагами, окладкою фалдъ и подбоемъ темнозеленымъ, красною суконною выпушкою по краямъ воротника, обшлаговъ, рукавныхъ и карманныхъ клапановъ и фалдныхъ обкладокъ; а также съ серебрянными пуговицами. Шляпа, шпага и темлякъ полагались такіе же какъ и офицерамъ, только шляпа безъ султана.

Аудиторы были обмундированы подобно лекарямъ, но пуговицы на мундирѣ имѣли въ два борта, обкладка фалдъ и подбой красные, панталоны замшевые или лосинные, ботфорты съ желѣзными шпорами и шляпу съ султаномъ, такимъ же, какъ у офицеровъ.

Назначеніе казначея и квартирмейстера въ полку представлено было свободному выбору офицеровъ изъ товарищей ихъ, поручичьяго или прапорщичьяго чина. Аудиторовъ

положено имѣть въ полку изъ дворянъ, съ производствомъ 1802. имъ чиновъ по статской линіи; тогда же дозволено полковымъ командирамъ брать одного офицера прапорщичьяго чина въ адъютанты.

Въ 1803 году, — памятномъ въ исторіи Павловскаго гренадерскаго полка участіемъ его въ парадѣ, происходившемъ 16 Мая, по случаю празднованія столѣтія Петербурга, — Октября 11 дня, при назначеніи генералъ-лейтенанта князя Голицына инспекторомъ Смоленской инспекціи, шефомъ полка Высочайше опредѣленъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка генералъ-маіоръ Мазовскій, съ именемъ котораго соединено воспоминаніе доблестныхъ подвиговъ Павловскаго гренадерскаго полка.

Между тѣмъ на западѣ Европы появился Наполеонъ 1803. Бонапарте. Онъ изумилъ величіемъ своего генія весь тогдашній міръ, успокоивъ Францію, побѣдивъ и усмиривъ неслѣдственныхъ враговъ ея, организовавъ всѣ отрасли государственнаго управленія и обогативъ истощенное отечество свое. Но не долго пользовался онъ безкорыстнымъ удивленіемъ современниковъ: его кичливые замыслы, клонившіеся къ явному нарушенію правъ окружавшихъ его народовъ, открыли наконецъ глаза ослѣпленной Европѣ. Тщетно ждала она защиты отъ главныхъ представителей своихъ. Одинъ только Александръ, среди всеобщаго оцѣпененія, не скрывалъ своего негодованія. Онъ прекратилъ съ Франціею всѣ сношенія и принялъ мѣры къ обузданію ея вла-

1805. стителя, предложивъ съ этою цѣлю Англіи, Австріи и Пруссіи вооружиться общими силами для спасенія Европы.

Участіе, принятое Императоромъ Александромъ I-мъ въ войнѣ Австріи съ Франціею, было причиной назначенія Павловскаго гренадерскаго полка въ составъ отдѣльнаго корпуса генераль-лейтенанта графа Толстаго (*), долженствовавшего дѣйствовать противъ Французовъ изъ Шведской Помераніи. Вслѣдствіе сего, 6-го Сентября 1805 года, въ 6 часовъ утра, полкъ выступилъ изъ С. Петербурга и 9 числа посаженъ былъ въ Кронштадтъ на корабль Благодать и фрегаты: Николай, Константинъ и Еммануиль, эскадры адмирала Тета, которая, 14 Сентября, въ 7 часовъ утра, снявшись съ якоря, отправилась изъ Кронштадтскаго рейда въ море, по направленію къ острову Рюгену.

По прибытіи къ оному, Павловскій гренадерскій полкъ, 10 Октября, былъ высаженъ на берегъ, и слѣдуя чрезъ Шведскую Померанію, 19 Октября, въ городъ Требезъ, вступилъ въ границы владѣнія принца Меклембургскаго; за тѣмъ, 4 Ноября, переправился черезъ рѣку Эльбу и явился въ Ганноверскихъ владѣніяхъ, гдѣ, послѣ неоднократныхъ передвиженій, остановился наконецъ въ мѣстечкѣ Реттенѣ.

Въ теченіи этаго времени, послѣдовало Высочайшее повелѣніе уничтожить у нижнихъ чиновъ имѣвшіяся овчинныя фуфайки, а косы обрѣзать подъ гребенку; офицерамъ же предоставить послѣднее на собственной ихъ произволъ.

1806. Когда, вслѣдствіе заключеннаго Императоромъ Францомъ

(*) С. Петербургской писпекціи, по инфантеріи писпектора.

мирнаго трактата въ Пресбургѣ, Русскія войска возвраща- **1806.**
лись въ отечество, Павловскій гренадерскій полкъ, не принимавшій въ эту кампанію участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, выступилъ, 29 Января 1806 года, изъ мѣстечка Реттенъ и слѣдуя черезъ сѣверную Германію, переправился въ мѣстечкѣ Лауенбургѣ черезъ рѣку Эльбу, миновалъ Меклембургъ—Шверинскія владѣнія, въ мѣстечкѣ Ней Брандебургѣ вступилъ въ Меклембургъ—Стрелицкія и перешелъ въ Пруссію; откуда, достигнувъ береговъ Нѣмана, вступилъ 16 Апрѣля въ Россію, гдѣ, слѣдуя по маршруту на назначенныя ему временныя квартиры въ Курляндіи, 28 Апрѣля, расположился въ городѣ Митавѣ и окрестностяхъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Большая половина 1806 года прошла между слабою надеждою на миръ и приготовленіями къ войнѣ. Въ продолженіи этаго времени, изъ инспекцій, дѣлившихъ до сихъ поръ войска, составлены были дивизіи. Дивизіи эти, принявшія нумера отъ 1 до 13-го, заключали въ себѣ пѣхоту, артиллерію, регулярную и нерегулярную кавалерію. Павловскій гренадерскій полкъ поступилъ въ составъ 2 й дивизіи, кою командовалъ генералъ—лейтенантъ графъ Остерманъ—Толстой (*).

(*) Вторую дивизію составляли:

Конные полки: Лейбъ—кирасирскій Его Величества, Каргопольскій драгунскій, Изюмскій гусарскій,

Казачіе: Иловайскаго 9-го и Ефремова 3-го.

Пѣхотные полки: Павловскій и С. Петербургскій гренадерскіе, Ростовскій и Елецкій мушкетерскіе, 1-й и 24-й егерскіе.

Артиллерія: двѣ батареины, двѣ легкія и одна конная роты.

Кромѣ того еще одна Піонерная рота.

1806. Послѣ тщетныхъ усилій заключить миръ, соотвѣтствующій желаніямъ и требованіямъ Европы, война возгорѣлась съ большимъ жаромъ. Въ этотъ разъ на поле брани вступила Пруссія, которой Императоръ Александръ I-й подалъ руку помощи. Павловскій гренадерскій полкъ выступилъ, 27 Сентября, изъ Митавы, откуда, слѣдуя къ границамъ Пруссіи, переправился, 17 Октября, черезъ рѣку Нѣманъ въ мѣстечкѣ Олитѣ и вступилъ въ Прусскія владѣнія, гдѣ, продолжая свое слѣдованіе, прибылъ къ селу Чарнову; здѣсь, при расположеніи Русскихъ войскъ на позиціи, 9-го Декабря, находился онъ въ авангардѣ.

Наполеонъ, предводительствуя лично правымъ крыломъ Французовъ, выступившихъ изъ Варшавы и слѣдовавшихъ правымъ берегомъ рѣки Вислы къ селу Чарнову, гдѣ уже находился французскій корпусъ Даву, произвелъ сильное нападеніе на отрядъ графа Остермана, бывшій въ то время въ полной парадной формѣ, подъ ружьемъ, на молебствіи, по случаю дня рожденія Государя Императора. Съ храбростью и неустрашимостью встрѣтили Русскіе сильнаго врага и вступили въ бой. Троекратно отражалъ штыками Павловскій гренадерскій полкъ покушенія врага овладѣть батареею, находившеюся подъ прикрытіемъ полка, и представлялъ самое упорное и блистательное сопротивленіе превосходящему его въ силахъ непріятелю, но войска наши, истощивъ всѣ усилія мужества, не могли выдержать новаго напора Французовъ, несравненно сильнѣйшихъ числомъ, и подъ прикрытіемъ Павловскаго гренадерскаго полка, состав-

лявшего арріергардъ, медленно, шагъ за шагомъ, начали 1806. отступать къ селу Носѣльску. Не ожидая встрѣтить столь упорнаго сопротивленія у села Чарнова, Наполеонъ вознамѣрился перерѣзать Русскимъ переправу черезъ рѣку Наревъ у города Пултуска, но ночная экспедиція наша къ Нареву, гдѣ Павловскій гренадерскій полкъ, подъ начальствомъ своего храбраго командира, удержалъ всѣ стремленія непріятеля овладѣть переправой, совершенно разстроила назначеніе Наполеона и дала возможность всѣмъ Русскимъ войскамъ отступить къ городу Пултуску, гдѣ и заняли они позицію, избранную Бенигсеномъ для генеральнаго сраженія. За Чарновскій бой и удержаніе переправы у рѣки Нарева, командиръ полка, генералъ-маіоръ Мазовскій, Всемиловѣйше награжденъ орденомъ Св. Великомученика Георгія 4-й степени.

13 Декабря, при размѣщеніи войскъ нашихъ на позиціи у города Пултуска, Павловскій гренадерскій полкъ находился на лѣвомъ флангѣ, начальство надъ коимъ принялъ графъ Остерманъ; въ родѣ авангарда передъ лѣвымъ флангомъ находился отрядъ генералъ-маіора Багговута.

Достопамятное Пултуское сраженіе началось 14 Декабря, за часъ до полудня, нападеніемъ Французовъ на отрядъ Багговута, который, тѣснимый превосходнымъ въ силахъ непріателемъ, сталъ уже отступать, когда прибывшіе на подкрѣпленіе полки: Павловскій гренадерскій, Муромскій мушкетерскій и Изюмскій гусарскій, подъ предводительствомъ

1806. графа Остермана, не только остановили непріятеля, но при возобновеніи маршаломъ Ланномъ усиленной атаки, Павловскій гренадерскій полкъ встрѣтилъ его штыками и отбросилъ за позицію, на которой и держался въ теченіи цѣлаго дня. Напрасно Французы возобновляли натискъ, всѣ ихъ соединенныя усилія сокрушались непоколебимостью Русскихъ; французскій генераль Сюшетъ долженъ былъ также уступить передъ атакой графа Остермана, который, съ Павловскимъ гренадерскимъ и Муромскимъ мушкетерскимъ полками, подкрѣпленный резервами, ударилъ въ штыки и только по причинѣ сильной вьюги остановилъ свой натискъ.

Въ этомъ сраженіи въ Павловскомъ гренадерскомъ полку убито 97 рядовыхъ и ранено : маіоръ Дошинскій, который на третій день умеръ, и 219 человекъ нижнихъ чиновъ.

Пултуское сраженіе кончилось отраженіемъ Французовъ на всѣхъ пунктахъ; поле битвы осталось за Русскими. Здѣсь провели они ночь. На другой день войскамъ нашимъ предписано было расположиться на тѣсныхъ квартирахъ, причемъ Павловскій гренадерскій полкъ занялъ, 30 Декабря, деревню Куляссы.

1807. Не прошло и мѣсяца, какъ появленіе Французовъ заставило Русскіе войска вновь собраться. Соединившись у села Янкова, 20 Января, они встрѣтили непріятеля. Павловскій гренадерскій полкъ находился въ резервѣ.

22 Января, ночью, Русскіе снялись съ позиціи подъ

Янковымъ и отступили къ мѣстечку Вольсдорфу. Глубокіи 1807. снѣгъ, узкія дороги и лѣса затрудняли ночной переходъ, но не смотря на всѣ эти препятствія войска продолжали движеніе и прибыли наконецъ къ Прейсишъ-Эйлау.

27 Января произошла знаменитая битва при Прейсишъ-Эйлау, въ коей горсть Русскихъ съ мужествомъ выдержала въ продолженіи цѣлаго дня всѣ нападенія превосходившаго въ силахъ непріятеля. Лѣвый флангъ позиціи нашей, гдѣ находился и Павловскій гренадерскій полкъ, простирался по холмистой равнинѣ, покрытой снѣгомъ, почти до мѣстечка Саусгартена. Около полудня, на гребнѣ высотъ, противъ нашего лѣваго крыла, замѣчено было отступленіе казаковъ и появленіе Французовъ. Маршалъ Даву съ неимовѣрною быстротою атаковалъ Русскихъ. Огонь нашихъ батарей не могъ остановить натиска непріятельскихъ колоннъ, которыя, подъ прикрытіемъ артиллеріи, громившей съ Крейгской горы лѣвый флангъ нашъ, угрожая обходомъ, подавались всё впередъ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи, графъ Остерманъ, приказавъ оставить Саусгартенъ, сдѣлалъ перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ назадъ и поручилъ генералъ-маіору Мазовскому удержать стремленіе Французовъ. Павловскій гренадерскій полкъ, съ громкимъ крикомъ ура, ударилъ въ штыки, вытѣснилъ непріятеля изъ деревни Ауклапена, и разстроивъ его ряды, принудилъ Французовъ къ ретирадѣ, и только съ наступленіемъ ночи прекратилъ преслѣдованіе, занявъ опушку рощи впереди деревни Куштена.

1807. Изъ числа офицеровъ Павловскаго гренадерскаго полка, отличившихся въ семь дѣлъ примѣрною храбростью, убиты: маіоръ Гололобовъ, штабсъ-капитанъ Бершовъ и прапорщикъ Лукинъ; ранены: маіоры—Палибинъ и Шаховъ, штабсъ-капитаны—Акимовъ, Ярцовъ и Пановъ, поручики—Баланичъ, Лукинъ и Акутинъ, и прапорщикъ Галаничъ. Нижнихъ чиновъ убыло: убитыми 80, ранеными 193 человека. Всемилоостивѣйше награждены золотыми крестами на Георгіевской лентѣ: поручики—Баланичъ, Акутинъ и Лукинъ; нижнимъ же чинамъ, за отличное мужество и твердость духа, съ какимъ опрокидывали они стройнымъ фронтомъ непріятеля, пожаловано 90 знаковъ отличія военнаго ордена, не за долго передъ тѣмъ установленнаго.

На другой день, 28 Января, войска наши отступили къ Кенигсбергу, откуда, послѣ восьмидневнаго отдыха, 7 Февраля, двинулись въ мѣстечко Ландсбергъ, гдѣ были принуждены остановиться, по случаю внезапной оттепели. 17 Февраля, перешли они въ мѣстечко Гейльсбергъ, въ окрестностяхъ котораго, по поводу открытія мирныхъ переговоровъ, стали на зимнія квартиры. Павловскій гренадерскій полкъ расположился между мѣстечкомъ Лауненъ и Зигбургъ.

2-го Апрѣля Государь Императоръ прибылъ въ армію, и на слѣдующій же день изволилъ объѣзжать по мѣстамъ расположенія войскъ и лично благодарить полки за примѣрную и непоколебимую храбрость. 10-го Апрѣля Гвардейскій корпусъ, присоединясь къ дѣйствующимъ войскамъ нашимъ, составилъ резервъ оныхъ.

9-го Мая Императоръ Александръ I-й оставилъ армію, 1807. поручивъ главное начальство генералу отъ кавалеріи Бенигсену. Въ этотъ же день отданъ былъ по войскамъ слѣдующій приказъ: «Его Императорское Величество, отъѣзжая «на время отъ своей арміи, оставляетъ сей драгоценный «залогъ безопасности и славы Отечества ревности и искус- «ству главнокомандующаго генерала отъ кавалеріи Бениг- «сена, ввѣряя ему полную и неограниченную власть, для «соблюденія строжайшей дисциплины, безъ которой воен- «ныя дѣйствія, и при самомъ лучшемъ соображеніи, остаются «безуспѣшными. Его Императорское Величество совер- «шенно увѣренъ, что новые успѣхи не замедлятъ увѣнчать «подвиги неустрашимыхъ его войскъ, коихъ храбрость и «мужество ознаменованы передъ цѣлымъ свѣтомъ въ двухъ «побѣдахъ, одержанныхъ надъ непріателемъ, мечтавшимъ «быть непобѣдимымъ.»

23-го Мая кончились мирные переговоры и военныя дѣйствія возобновились. Генералъ Бенигсенъ открылъ оныя наступательнымъ движеніемъ. Отрядъ графа Остермана, выступивъ 24-го Мая изъ Зигбурга, переправился черезъ рѣку Алле и встрѣтилъ непріателя при мѣстечкѣ Линденау. Маршалъ Ней произвелъ столь быструю атаку, что Французы, вступая почти въ рукопашный бой, готовы были окружить уже сильно раненнаго графа Остермана, когда Павловскіе гренадеры, сомкнувъ ряды свои въ каре, ударили въ штыки, и пробиваясь сквозь толпу враговъ, съ ожесточеніемъ на нихъ нападавшихъ, вынесли на рукахъ храбраго своего на-

1807. чальника, который въ награду за спасеніе свое поручилъ полку взять непріятельскую батарею. «На руку — ура!»—, скомандоваль Мазовской, и на томъ мѣстѣ, гдѣ гремѣли орудія врага, вскорѣ стало развѣваться знамя Павловскаго гренадерскаго полка. Только поспѣшнымъ отступленіемъ къ рѣкѣ Пассаржѣ спасся маршалъ Ней отъ окончательнаго пораженія; на другой же день, преслѣдуемый войсками нашей гвардіи, онъ перешелъ за Пассаржу.

Потеря Нея была такъ велика, что Наполеонъ, получивъ извѣстіе о его пораженіи, въ ночь съ 26 на 27 Мая, прибылъ самъ на бивуакъ его, и двинулъ Даву и Ланна на Гутштадъ, а Сульту на Вольсдорфъ. Тогда Бенигсенъ приказалъ войскамъ нашимъ возвратиться въ лагерь при Гейльсбергѣ, укрѣпилъ оный и 29 Мая встрѣтилъ здѣсь всѣ соединенныя силы Французовъ, бывшихъ подъ предводительствомъ самаго Наполеона. Въ этомъ сраженіи Павловскій гренадерскій полкъ находился у прикрытія батарей, огонь коихъ наносилъ сильное пораженіе рядамъ непріятельскимъ. Съ ожесточеніемъ, неоднократно бросались Французы на батарею, но всѣ ихъ покушенія были безуспѣшны, отражаемые постоянно штыками Павловскихъ гренадеръ, они отказались наконецъ отъ своего намѣренія овладѣть батареею и отступили назадъ. Послѣ кровопролитнаго и убійственнаго для Французовъ дѣла при Гейльсбергѣ, Наполеонъ вознамѣрился обойти нашу армію. Бенигсенъ, оставивъ лагерь, перешелъ рѣку Алле, сжегъ за собой всѣ мосты и направился чрезъ Шипенбейль къ Фридланду.

1-го Іюня, Русскіе, вытѣснивъ изъ Фридланда 9-й гусар- 1807. скій полкъ Французской арміи, заняли оный, а на другой день, стали на позицію, въ намѣреніи встрѣтить здѣсь непріятеля. Французы медленно подходили къ Фридланду. 2-го Іюня, въ 5 часовъ по полудни, началось дѣло атакѣю Нея на лѣвый нашъ флангъ, который въ продолженіи двухъ часовъ выдерживалъ самый сильный напоръ непріятеля. Въ 7 часовъ, Наполеонъ послалъ дивизіи Маршана и Биссона, которыя произвели новое усиленное нападеніе на лѣвое крыло наше. Уже первая линія онаго, осыпаемая картечью непріятельской артиллеріи, сосредоточенной въ одномъ пунктѣ генераломъ Сенармономъ, отступала къ пылавшему Фридланду, когда командиръ Павловскаго гренадерскаго полка, генералъ-маіоръ Мазовской, узнавъ объ успѣхѣ непріятеля, не смотря на жестокую болѣзнь свою, садится на лошадь, подѣзжаетъ къ полку, стоявшему въ резервѣ, и вскричавъ: «ребята впередъ!» врѣзывается въ непріятельскую колонну. Солдаты, оживленные присутствіемъ и примѣромъ любимаго начальника, разятъ и опрокидываютъ непріятеля, преслѣдуютъ его, переходятъ рѣку, но тамъ встрѣчаютъ превосходнѣйшее число враговъ. Мазовской не колеблется, «за мной ребята!» восклицаетъ онъ и снова устремляется впередъ. Гренадеры летятъ по слѣдамъ командира и нѣсколько часовъ съ мужествомъ выдерживаютъ неравный бой. Казалось уже побѣда готова была увѣнчать героя, какъ вдругъ пуля прострѣливаетъ правую руку Мазовскаго, онъ падаетъ съ лошади, но мысль, что полкъ ему ввѣренный подвергается

1807. опасности, одушевляетъ героя новою твердостью. Не имѣя болѣе силъ говорить, Мазовской даетъ гренадерамъ знакъ посадить его на лошадь, и перевязавъ правую руку платкомъ, беретъ въ лѣвую шпагу и съ новымъ крикомъ «впередъ!» бросается въ штыки. Въ это мгновеніе другая пуля прострѣливаетъ ему ногу; отъ чрезмѣрнаго истеченія крови, неустрашимый Мазовской наконецъ изнемогаетъ, но крики нападающато непріятеля приводятъ его въ чувства. «Друзья!—говоритъ онъ—перевяжите на скоро мои раны... непріятель усиливается... умремъ или побѣдимъ!... Ребята впередъ!... и герои нашъ впереди въ толпѣ непріятелей, въ сильномъ непрерывномъ огнѣ, не чувствуя болѣзни, ни ранъ, онъ желаетъ только отразить непріятеля или умереть, — и судьба опредѣлила ему славную смерть: роковая картечь наноситъ рѣшительный ударъ Мазовскому. Послѣдній его взглядъ обратился на храбрыхъ гренадеровъ, послѣднимъ его словомъ было — «друзья! не робѣйте!» Не смотря однакожъ на блестящіе успѣхи этихъ атакъ, подошедшая Французская дивизія Дюпона изъ корпуса Виктора, возобновила нападеніе свѣжими войсками, и Бенигсенъ принужденъ былъ оставить поле битвы.

Потеря Павловскаго гренадерскаго полка въ этотъ кровавый день заключалась въ достойномъ командирѣ—генераль-маіорѣ Мазовскомъ, штабсъ-капитанѣ Заварзинѣ и 86 чловѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми; число раненныхъ достоверно неизвѣстно.

Послѣ Фридландскаго сраженія, войска наши, перейдя

на другой берегъ Алле, ночью 2-го Іюня отступили черезъ 1807. Алленбургъ къ Веллау; 4-го Іюня подвинулись къ Ширау; 5-го числа перешли къ мѣстечку Попелькенъ и Шилюпишкенъ, а 6-го Іюня, остановленные у деревни Бендсглоуненъ, выступили на другой день по дорогѣ, ведущей изъ Рагнита въ Тильзитъ, и переправившись черезъ рѣку Тильсбеграбенъ, расположились на позиціи между деревнею Микитинъ и Погененъ. Здѣсь получено было извѣстіе о заключеніи мира въ Тильзитѣ, 25 Іюня, послѣ котораго войска наши возвратились въ Россію; при чемъ Павловскій гренадерскій полкъ, расположенный сначала бивуаками у города Юрбурга, прибылъ, подъ командою полковника Лохова, 9-го Октября, въ городъ Ревель, гдѣ и размѣстился на кантонирь-квартирахъ.

Доблестные подвиги Павловскаго гренадерскаго полка, въ продолженіи сей компаніи оказанные, обратили на себя Державное вниманіе Государа Императора. 20 Января, 1808 года, состоялся слѣдующій Высочайшій указъ, данный Военной коллегіи:

«Отличное мужество, храбрость и неустрашимость, съ каковыми подвизался, при неоднократныхъ сраженіяхъ въ теченіи минувшей противу Французовъ войны, Павловскій гренадерскій полкъ, пріобрѣли ему неоспоримое право на Мою совершенную признательность и уваженіе къ рѣдкимъ его подвигамъ. Всякой шагъ, имъ въ сраженіи сдѣланный, служилъ къ прославленію его, и всѣ чиновники оказали вообще и въ полной мѣрѣ долгъ свой, а достойный ихъ начальникъ обагрилъ кровью своею ратное поле. Миѣ

1807. «лестно и усладительно изъяснить здѣсь, что полкъ сей таковыми дѣяніями украсилъ славу знаменитѣйшаго Основателя своего, котораго Имя ему толь прилично присвоено. Желая предать сіе потомству и вознаградить заслуги по «достоянію, Повелѣваю, чтобъ въ почестъ онаго полка, «нынѣ состоящія въ немъ шапки оставить въ немъ, въ томъ «видѣ, въ какомъ сошелъ онъ съ мѣста сраженія, хотябъ «нѣкоторые изъ нихъ были повреждены; да пребудутъ они «всегдашнимъ памятникомъ отмѣнной его храбрости и Мо-
«наршаго къ нему благоволенія.»

Между тѣмъ, въ формѣ одежды, въ вооруженіи и въ составѣ полка, въ теченіи 1807 года, послѣдовали слѣдующія перемѣны:

8-го Февраля, прибавлено въ каждой ротѣ по 5 унтер-офицеровъ и положено имѣть въ полку 20 человекъ музыкантовъ. 9-го Февраля, офицерамъ повелѣно носить сюртуки темнозеленаго сукна, съ краснымъ стоячимъ воротникомъ и красными обшлагами, съ заносомъ и подкладкою алаго стамеда; 10-го числа даны имъ были кивера для строя, а 22-го — ранцы по примѣру Императорской милиціи, съ бѣлыми ремнями на оба плеча.

10-го Марта, вмѣсто эспонтоновъ и тростей, назначено офицерамъ употреблять въ строю шпаги; вмѣсто же погоновъ даны имъ были, 17-го Сентября, два золотые эполета, съ суконнымъ по цвѣту погоновъ полемъ.

7-го Ноября приказано въ Павловскомъ гренадерскомъ полку вмѣсто бѣлыхъ погоновъ имѣть красные, на кото-

рыхъ обозначать номеръ дивизіи цифрою 2, вышитою гаруснымъ шнуркомъ желтаго цвѣта; у офицеровъ же, на эполетахъ, вышивать оную золотомъ.

За тѣмъ, 11-го Ноября, шефомъ полка назначенъ былъ генералъ-маіоръ Невѣровский, командиръ 3-го морскаго полка.

Тильзитскій договоръ Россіи съ Франціею вскорѣ укрѣпленъ былъ страннымъ поступкомъ Англійскаго Кабинета. Британскій флотъ, явившись предъ Копенгагеномъ, требовалъ выдачи ему Датскаго флота, и получивъ отказъ, разрушилъ бомбардированіемъ часть города. Это было поводомъ къ объявленію Россіею войны Англій 6-го Ноября 1807 года. Въ слѣдствіе сего, 1808 года 25 Августа, Павловскаго гренадерскаго полка, баталіонъ полковника Лохова командированъ въ Балтійскій портъ, для защищенія береговъ Россійскихъ отъ нападенія непріятельскихъ судовъ Англійскаго и Шведскаго флотовъ. Пробывъ здѣсь около мѣсяца, баталіонъ этотъ, 22-го Сентября, вступилъ обратно въ городъ Ревель, гдѣ и присоединился къ полку.

Въ томъ же 1808 году, 11-го Мая, Высочайше повелѣно всѣмъ оберъ-офицерамъ, кромѣ адъютантовъ, носить лѣтніе панталоны, на равнѣ съ нижними чинами, въ установленное для того время.

14-го Іюля, круглые ранцы перемѣнены на четвероугольные кожаные, невыдѣланные, шерстью снаружу.

22-го Іюля, нижнимъ чинамъ опредѣлено носить въ строю шинели черезъ плечо такъ, чтобы оставалось снаружи третья часть погона лѣваго плеча.

1808. 12-го Ноября, офицерамъ дозволено носить внѣ службы, вмѣсто бѣлыхъ, темнозеленые панталоны, и утверждены знаки вдвое короче прежнихъ.

1809. 4-го Апрѣля слѣдующаго 1809 года, послѣдовало назначеніе унтеръ-офицерамъ имѣть галунъ не у нижняго, а у верхняго края воротника.

26-го Августа, алебарды оставлены только фельдфебелямъ, всѣмъ же прочимъ унтеръ-офицерамъ даны ружья одинаковые съ солдатскими.

18-го Ноября, кисточки на темлякахъ повелѣно имѣть по ротнo: въ гренадерской ротѣ, каждаго баталіона, бѣлыя, въ 1-й голубыя, во 2-й желтыя, а въ 3-й красныя.

6-го Декабря, офицерамъ положено имѣть въ строю, вмѣсто шляпъ, кивера съ этишкетами изъ серебра, съ примѣсью чернаго и оранжеваго шелка, и серебряннымъ репейкомъ, по срединѣ котораго, въ кружкѣ изъ черныхъ и оранжевыхъ полосокъ, вышитъ серебрянный Императорскій вензель; у штабъ-офицеровъ репейкъ съ тремя рядами крупныхъ серебрянныхъ блестокъ. Чешуя плоская, вызолоченная, на подвязныхъ ремняхъ.

22-го Октября 1809 года, Павловскій гренадерскій полкъ выступилъ изъ города Ревеля по тракту въ городъ Брестъ-Литовскій, во вновь назначенныя квартиры, Гродненской губерніи. Во время его слѣдованія, баталіонъ маіора Кодинова, 24-го Декабря, командированъ былъ въ Минскую губернію, въ мѣстечко Клецкъ, въ составъ образовавшейся резервной арміи; остальные же два (дѣйствующие) баталі-

она, продолжая слѣдовать, подъ командою маіора Махова, 1809. къ назначеннымъ квартирамъ, прибыли, 5-го Января 1810 1810. года, въ городъ Брестъ-Литовскъ, и расположились въ ономъ и близъ лежащихъ селеніяхъ, а 26-го Апрѣля выступили отсюда по тракту въ Гродненскую губернію, на вновь назначенныя квартиры, Слонимскаго уѣзда, въ мѣстечко Рожаны, куда и прибыли 2-го Мая.

Между тѣмъ, резервный маіора Кишнина 1-го баталіонъ перешелъ изъ мѣстечка Клецка въ Дубровно, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губерніи, откуда, 17-го Апрѣля 1811 1811. года, командированъ въ Витебскую губернію, въ крѣпость Динабургъ, близъ которой и былъ расположенъ лагеремъ. Въ томъ же году, 26-го Апрѣля, оба дѣйствующіе баталіона выступили изъ мѣстечка Рожаны на кантонирь-квартиры въ Витебскую же губернію, въ мѣстечко Бѣшенковичи.

22-го Января; опредѣлено было нижнимъ чинамъ имѣть темляки: 1-го баталіона, въ гренадерской ротѣ: у гренадеръ—деревяжки, гайки и околыши или тринчики красныя, у стрѣлковъ — желтыя; въ фузелерныхъ ротахъ: деревянные бѣлыя, а гайки и околыши по ротнo: въ 1-й ротѣ—бѣлыя; во 2-й — голубыя, въ 3-й — оранжевыя.

2-го баталіона, въ гренадерской ротѣ: у гренадеръ,—деревяжки красныя, гайки и околыши зеленыя, у стрѣлковъ—деревяжки желтыя, гайки и околыши зеленые; въ фузелерныхъ ротахъ: деревянные зеленыя, гайки и околыши по ротнo: въ 4-й — бѣлые, въ 5-й — голубые, въ 6-й — оранжевые.

1811. 3-го баталіона, въ гренадерской ротѣ: у гренадеръ—деревяжки красныя, гайки и околыши голубые, у стрѣлковъ—деревяжки желтыя, гайки и околыши голубые; въ фузельныхъ ротахъ: деревянные голубыя, а гайки и околыши: въ 7-й ротѣ бѣлыя, въ 8-й голубые, въ 9-й оранжевые. Тесьма и бахрама у темляковъ оставлены, по прежнему, бѣлыя, а у унтеръ-офицеровъ околыши черныя съ оранжевымъ.

3-го Февраля, на погонахъ, вмѣсто нумера дивизіи, приказано вышивать курсивную букву П, что означало Павловскій гренадерскій полкъ.

23 Сентября, фуражныя шапки для нижнихъ строевыхъ чиновъ повелѣно имѣть на манеръ кивера, но почти вдвое его ниже, безъ козырка, съ краснымъ околышемъ и слѣдующими различіями: 1-го баталіона, въ гренадерской ротѣ: у гренадеръ на верху выпушка красная, у стрѣлковъ на верху и вокругъ околыша желтая. Въ гренадерской ротѣ 2-го баталіона: у гренадеръ на верху выпушка зеленая, у стрѣлковъ на верху выпушка зеленая же, а вокругъ околыша желтая. Въ гренадерской ротѣ 3-го баталіона: у гренадеръ на верху выпушка голубая, у стрѣлковъ на верху голубая же, а вокругъ околыша желтая. Въ фузельныхъ же ротахъ: 1-го баталіона—выпушка на верху и вокругъ околыша бѣлая; 2-го баталіона—зеленая; а 3-го—голубая.

Офицерамъ даны такія же фуражки, но только съ прибавленіемъ козырка, изъ черной лакированной кожи.

5-го Октября, у унтеръ-офицеровъ уничтожены трости, 1811. а 15-го числа, вмѣсто алебардъ, даны были и фельдфебелямъ ружья и сумы. Ноября 13-го, въ замѣнѣ перчатокъ, даны унтеръ-офицерамъ рукавицы, какъ у солдатъ.

Въ скоромъ времени всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ даны были плоскія чешуи на подвязныхъ ремняхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ прежніе высокіе и косые воротники перемѣнены на низкіе, застегнутые спереди крючками и петельками.

23-го Декабря, нестроевымъ нижнимъ чинамъ, вмѣсто темнозеленыхъ сюртуковъ, положены однобортные мундиры сѣраго сукна, съ такимъ же воротникомъ и обшлагами; панталоны съ выпушкою въ боковомъ швѣ и обшивкою въ шагу кожею; выпушка на воротникѣ, обшлагахъ и полахъ мундира, также на выкладкѣ и швѣ панталонъ—краснаго сукна. Фуражныя шапки тоже изъ сѣраго сукна, съ козыркомъ и красною опушкою по швамъ.

Между тѣмъ насталъ незабвенный и достопамятный въ 1812. исторіи Отечества 1812 годъ.

Общій союзъ Европы возстановилъ на Россію несмѣтныя войска подъ знаменами Наполеона, но непоколебимая твердость воли Императора Александра I-го, примѣрная храбрость и преданность войскъ и народа, восторжествовали надъ всѣми замыслами враговъ, сокрушили ихъ огромныя силы и даровали миръ бѣдствовавшей Европѣ.

Императоръ Александръ I-й, зная силы, пособія и геній своего противника, неутомимо занимался приготовленіями къ отраженію его неминуемаго нашествія. Войска получили

1812. новое устройство и раздѣленіе, при которомъ 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка поступили въ первую Западную армію генерала Барклай-де-Толли, въ 3-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го, въ первую гренадерскую дивизію графа Строганова, и вмѣстѣ съ 1-мъ и 3-мъ баталіонами Екатеринославскаго гренадерскаго полка, составили бригаду генералъ-маіора Цвиленева.

2-го баталіона гренадерская рота, въ составѣ своднаго гренадерскаго баталіона, поступила въ 5-й или Гвардейскій корпусъ, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, Константина Павловича. Остальныя роты 2-го баталіона: 4-я, 5-я и 6-я фузелерныя оставались въ крѣпости Динабургѣ, въ составѣ резервной арміи генерала Милорадовича.

Когда вступленіе французскихъ войскъ въ Пруссію и движеніе ихъ къ рѣкѣ Вислѣ ясно обнаружило намѣреніе Наполеона вторгнуться въ предѣлы Россіи, тогда 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка получили приказаніе выступить въ походъ, по тракту въ городъ Вильно.

Оба баталіона, подъ командою маіора Ховрина, принявшаго начальство надъ оными 20-го Января, въ день отбытія шефа полка генералъ-маіора Невѣровскаго, коему поручено было составить въ Москвѣ 27-ю пѣхотную дивизію, — выступили 16-го Февраля изъ занимаемыхъ ими квартиръ, Витебской губерніи, Лепельскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ. Во время слѣдованія баталіоновъ, прибылъ къ онымъ, 23-го Февраля, переведенный изъ Лейбъ-гвардіи

Измайловскаго полка полковникъ Рихтеръ, который Высочайшимъ приказомъ отъ 4-го Февраля назначенъ былъ командиромъ полка. Подъ его командой, 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка прибыли 29-го Февраля въ мѣстечко Михалишки, Виленской губерніи, гдѣ и расположились квартирами, занявъ также близъ лежащія селенія.

Вслѣдствіе полученнаго приказанія, выступивъ отсюда 21-го Апрѣля, баталіоны прибыли 28-го числа въ городъ Вильно, гдѣ, за примѣрно исправное вступленіе въ Высочайшемъ присутствіи, получили Монаршее благоволеніе. По прибытіи въ городъ Вильно, оба баталіона были расположены квартирами въ селеніяхъ близъ города лежащихъ.

Переходъ Наполеона черезъ рѣку Нѣманъ, и нападеніе его на войска наши, находившіяся въ городѣ Ковно, подали поводъ къ войнѣ, объ открытіи которой Императоръ Александръ I-й объявилъ войскамъ слѣдующимъ приказомъ:

«Изъ давняго времени примѣчали мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оныя. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставаясь въ предѣлахъ Нашей имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержатьжелаемаго Нами спокойствія. Француз-

1812. скій Императоръ нападеніемъ на войска Наши при Ковно, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего иного, какъ призвавъ на помощь свидѣтеля и защитника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставитъ силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ.»

Въ этотъ же день, 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка выступили изъ мѣста своего расположенія, соединились подъ Вильною съ полками 1-й гренадерской дивизіи, и 14-го Іюня заняли позицію передъ городомъ, гдѣ, въ составѣ своего корпуса, стали лагеремъ, вмѣстѣ съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ графа Шувалова.

16-го Іюня, въ 4 часа по полуночи, снявшись съ занимаемаго лагеря, 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, въ составѣ средней колонны, прошли черезъ городъ Вильно, предмѣстье онаго Антоколь, и слѣдуя по дорогѣ черезъ селенія Тартакъ и Антовиль, переправились черезъ рѣку Вилію въ деревнѣ Братанишкахъ, гдѣ и остановились. Продолжая отступное движеніе, 17-го Іюня, баталіоны прибыли къ селу Подбродью. На слѣдующій день войска имѣли роздыхъ, дабы дать время обозамъ очистить дорогу къ Свѣнцьянамъ, гдѣ предполагено было соединеніе всѣхъ войскъ первой арміи. 19-го числа, колонна, въ коей

состояли оба баталіона Павловскаго гренадерскаго полка, **1812.** выступивъ съ дневки, слѣдовала къ Свѣнціанамъ, и на позиціи, въ двухъ верстахъ впереди города, соединилась съ лѣвою и правою колонною. Послѣ дневки при Свѣнціаныхъ, 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, въ составѣ цѣлаго корпуса, выступивъ для продолженія отступнаго движенія, прибыли 21-го числа къ Старымъ-Даугелишкамъ. 22-го Іюня, перейдя рѣку Дисну при селѣ Кочергишкахъ, расположились бивуаками на занятой арміею позиціи у села Видзы-Воловизны. Выступивъ 23-го числа вечеромъ, прибыли 24-го Іюня къ мѣстечку Онсѣ, откуда 25-го числа вступили въ село Бельмонтъ; 26-го Іюня, послѣ ночнаго марша, остановились въ селѣ Малявкѣ; 27-го прибыли къ селенію Милашеву; 28-го къ Леонполю, и наконецъ, 29-го Іюня, вступили въ лагерь, укрѣпленный съ большимъ тщаніемъ на лѣвомъ берегу рѣки Двины, въ колѣнѣ, составляемомъ этою рѣкою между городомъ Дриссою и деревнею Бредзіово, гдѣ соединилась вся первая армія.

Перелъ отъѣздомъ изъ арміи Государя Императора, сопровождавшаго её до лагеря при Дриссѣ, воспослѣдовалъ, отъ 27-го Іюня 1812 года, слѣдующій Высочайшій приказъ, объявленный войскамъ:

«Русскіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей Имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей, временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было

1812. кипящее ваше мужество остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость, и приобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою битвою, да послужитъ Вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы слѣдуя по стезьямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на вѣру, честь, отечество и семейства ваши. Правду Нашу видитъ Богъ и испошлетъ на васъ свое благословеніе.»

1-го Іюля Государь Императоръ изволилъ отъѣхать въ Москву. Войска наши продолжали отступление. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, оставивъ 2-го Іюля лагерь при Дриссѣ, перешли за Двину къ деревнѣ Юстиновой, откуда 4-го числа, въ составѣ правой колонны, явились въ селеніе Прудники; 5-го Іюля въ село Бараухъ; 6-го числа прибыли къ Полоцку и пройдя городъ расположились бивуаками на Витебской дорогѣ; 8-го Іюля, слѣдуя въ правой колоннѣ вмѣстѣ съ главною квартирою, пришли къ селу Островлянамъ; 9-го прибыли къ селу Климову, а на другой день, съ главною квартирою, въ Старое-Село, откуда 11-го Іюля чрезъ Витебскъ, перейдя Двину, расположились въ составѣ своего корпуса, на правомъ берегу рѣчки Лучессы, по дорогѣ въ мѣстечко Бѣшенковичи, занявъ избранную главнокомандующимъ позицію.

13-го Іюля , рано по утру , генераль Барклай-де-Толли **1812.** отрядилъ къ мѣстечку Островнѣ генераль-лейтенанта графа Остермана-Толстаго съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, дабы сколь возможно долѣе задержать непріятельскій авангардъ, и чрезъ то дать время генералу Дохтурову присоединиться къ арміи. Графъ Остерманъ-Толстой, встрѣтивъ у мѣстечка Островны главныя силы корпуса Нансути, съ примѣрнымъ мужествомъ выдерживалъ нѣсколько часовъ самыя стремительныя непріятельскія атаки, и только тогда отступилъ къ опушкѣ лѣса, лежащаго верстахъ въ трехъ отъ Островны, когда непріятельскія силы были увеличены прибытіемъ корпуса вице-короля Італіянскаго. Въ ночь, съ 13-го на 14-е число, дивизія генераль-лейтенанта Коновницына послана была на смѣну графу Остерману. Сильный натискъ непріятеля заставилъ Коновницына отступить. Отступление это произведено было въ отличномъ порядкѣ, по узкой лѣсной дефили, гдѣ у Комарокъ, дивизія встрѣтила посланные къ ней на подкрѣпленіе корпусъ Уварова и первую гренадерскую дивизию, въ которой находились 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка. Генераль Тучковъ 1-й, принявъ начальство надъ отрядомъ, продолжалъ отступление, и соединившись у корчмы Добрейки съ графомъ Остерманомъ, 14-го Іюля, ночью возвратился въ лагерь подъ Витебскомъ.

Полученное извѣстіе о занятіи города Могилева маршаломъ Даву, прежде прибытія туда арміи Багратіона, и совершенная невозможность произвести предполагаемое соеди-

1812. неніе съ нимъ въ Витебскѣ, понудило генерала Барклай-де-Толли продолжать отступление на Смоленскъ. 15-го Іюля, вечеромъ, армія выступила тремя колоннами: баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, слѣдуя въ средней колоннѣ, прибыли того же числа въ селеніе Веледичи; 16-го къ мѣстечку Кольшкамъ; 17-го — въ городъ Порѣчье; 18-го — въ село Холмы, 19-го числа—подвинулись къ деревни Мощинкамъ; а 20-го Іюля прибыли подъ Смоленскъ, гдѣ вся первая армія расположилась бивуаками, на правой сторонѣ Днѣпра, по Поречьенской и Рудненской дорогамъ.

Наконецъ, 22-го Іюля, совершилось столь ожидавшееся соединеніе обѣихъ армій. Князь Багратіонъ со второй арміей прибылъ тоже къ Смоленску. По соединеніи обѣихъ западныхъ армій, предполагено было начать наступательныя дѣйствія; вслѣдствіе чего, 26-го Іюля, на разсвѣтѣ, войска выступили тремя колоннами; изъ нихъ правая, въ коей находились 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го, слѣдовала черезъ селенія Жуково, Тепенино, Луцу и Щеголево къ селу Ковалевскому; 27-го числа, вмѣсто предполагаемаго движенія къ мѣстечку Руднѣ, вслѣдствіе полученнаго приказанія, прибыла къ селу Приказъ-Выдра; 28-го Іюля, баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, продолжая тянуться вправо, прибыли черезъ Шеломецъ къ деревни Мощинкамъ, а два дня спустя перешли опять къ Шеломцу. 2-го Августа вся первая армія соеди-

нилась на позиціи между Касплинскимъ озеромъ и деревнею **1812.**
Волоково.

Предстоявшая непріятелю возможность обойти обѣ арміи съ лѣваго фланга, переправиться всею массою черезъ рѣку Днѣпръ, и слѣдуя вверхъ по лѣвому берегу рѣки къ городу Смоленску, овладѣть симъ городомъ въ тылу Русскихъ войскъ,—заставили насъ поспѣшить движеніемъ къ городу Смоленску. Первая армія, въ ночь съ 3 го на 4-е число, направилась къ сему городу двумя колоннами; лѣвая, въ коей находились оба баталіона Павловскаго гренадерскаго полка, слѣдовала черезъ селенія Вротиково, Негодяево, Луцу, Лаврово, Жуково и Покарново, и прибывъ ввечеру 4-го числа къ Смоленску, заняла позицію на высотахъ праваго берега Днѣпра. Отступленіе Невѣровскаго, столь памятное въ исторіи военныхъ дѣйствій, защита самого города генераломъ Раевскимъ, удержавшаго за собой городъ до прибытія 2-й арміи, дали возможность вторичному соединенію войскъ двухъ армій, обезпечивъ такимъ образомъ Московскую дорогу—единственный путь сообщенія съ древнею столицею и плодородными губерніями государства.

5-го Августа первая армія заняла позицію у Смоленска уступами. 1-я гренадерская дивизія, въ которой находились 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, составляла второй уступъ, почти въ верстѣ разстоянія за первымъ, расположенномъ въ двухъ верстахъ отъ крайнихъ домовъ Петербургскаго предмѣстья. По всей линіи завязался жестокий бой. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка

1812. находились во время сраженія въ боевомъ резервѣ, въ полной готовности подкрѣпить дивизію генерала Коновницына. Въ этотъ же день, икона Смоленской Божіей Матери была вынесена изъ Благовѣщенской церкви, что надъ Днѣпровскими воротами, за городъ, и при торжественномъ молебствіи, принесена въ главную квартиру, съ коею и слѣдовала при арміи, до самаго возвращенія ее въ городъ три мѣсяца спустя. Въ 9 часовъ вечера пальба утихла на всѣхъ пунктахъ, городъ остался за Русскими, но генераль Барклай-де-Толли, съ цѣлью подкрѣпленія 2-й арміи и предупрежденія Французовъ въ занятіи Московской дороги, оставилъ ночью съ 5-го на 6-е Августа городъ, снявъ мосты на Днѣпрѣ, и на разсвѣтъ 6-го числа занялъ позицію по дорогѣ къ селу Порѣчью.

Ночью, съ 6-го на 7-е, главнокомандующій приказалъ войскамъ слѣдовать проселками съ Порѣченской дороги на столбовую Московскую, въ двухъ колоннахъ; правая, гдѣ находились 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, выступила по дорогѣ черезъ Крохоткино, Горбуново, Жуково, Жабино, Кошаево и Лубино, дабы слѣдовать къ Бредихину, но по причинѣ сильнаго натиска непріятеля при селеніи Лубинѣ, остановилась для подкрѣпленія позиціи, занятой нашими войсками, за центромъ коей, расположенномъ въ болотистой долинѣ, баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, вмѣстѣ съ баталіонами Таврическаго и С. Петербургскаго гренадерскихъ полковъ, составили резервъ.

8-го Августа, баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, преодолевъ всѣ мѣстныя препятствія и переправившись у деревни Соловьевой черезъ рѣку Днѣпръ, прибыли къ селу Умолью; 9-го къ селу Усвятъ на рѣкѣ Ужѣ, откуда въ ночь, съ 12-го на 13-е число, перешли къ селенію Чобатову, что близъ Зарубежа; 14-го Августа продолжали отступление къ селу Семлеву; 15-го всѣ войска первой арміи соединились подъ Вязмою; 16-го обѣ арміи пришли къ селенію Оедоровскому, а 17-го расположились при Царевомъ-Займищѣ, куда прибылъ генералъ отъ инфантеріи князь Голенищевъ-Кутузовъ, назначенный главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ армій; 19-го, пройдя городъ Гжатскъ, расположились при деревнѣ Ивашковой; 20-го подвинулись къ деревни Дурыкиной; на слѣдующій день отступили къ Колоцкому монастырю, а 22-го Августа заняли при селѣ Бородинѣ позицію, избранную княземъ Кутузовымъ для сраженія. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, въ составѣ 3-го пѣхотнаго корпуса, находились въ главномъ резервѣ, расположеннымъ между деревнею Князьковой и селеніемъ Татариновымъ.

Въ 9 верстахъ отъ Можайска, на Бородинскомъ полѣ, произошла битва, въ которой Русскіе устояли противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля, привыкшаго къ побѣдамъ, и предводимаго величайшимъ полководцемъ и опытнѣйшими генералами своего вѣка.

25-го Августа прошло въ приготовленіи къ генеральному сраженію. Въ вечеру, главнокомандующій, замѣтя большое

1812. соединеніе силъ непріятельскихъ противъ нашего лѣваго фланга, самаго слабаго пункта позиціи, отрядилъ генераль-лейтенанта Тучкова 1-го съ третьимъ пѣхотнымъ корпусомъ, въ которомъ состояли 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, и 7000 Московскаго ополченія на старую Смоленскую дорогу, гдѣ и расположился онъ за курганомъ передъ деревнею Утицею въ четыре линіи. 26-го числа, въ 6 часовъ утра, князь Понятовскій, командовавшій отрядомъ Французской арміи, выступилъ въ обходъ лѣса, къ коему примыкало лѣвое крыло позиціи Русскихъ, и выбравшись на старую Смоленскую дорогу у деревни Ельни, повернулъ къ деревнѣ Утицѣ, оттѣснилъ занимавшихъ оную егерей нашихъ и не смотря на сильный огонь русскихъ баттарей построился на равнинѣ впереди деревни. Генераль-лейтенантъ Тучковъ, по приказанію князя Багратіона, отославшій 3-ю пѣхотную дивизію къ центру позиціи на подкрѣпленіе дивизіи Воронцова и Невѣровскаго, принужденъ былъ ограничиться одною обороною, и послѣ упорнаго сопротивленія, долженъ былъ оставить деревню Утицу и отступить влѣво на высоту за Утицкую равнину, съ которой открылъ сильную пушечную и ружейную пальбу, продолжавшуюся до полудня, и тѣмъ остановилъ дальнѣйшіе успѣхи непріятели.

Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка были расположены въ резервѣ, на старой Смоленской дорогѣ, за лейбъ-гренадерскимъ и графа Аракчеева гренадерскимъ полками; дружина Московскаго ополченія поставлена была за курга-

номъ; лѣвѣ кургана расположился Екатеринославскій грен- **1812.**
 надерскій полкъ, имѣя у себя на лѣвомъ флангѣ роту ар-
 тиллерія; С. Петербургскій гренадерскій полкъ, ставъ у
 прикрытія этой батареи, составилъ окончность лѣваго флан-
 га дивизіи, а Таврическій гренадерскій полкъ посланъ былъ
 вправо на подкрѣпленіе къ егерскимъ полкамъ, занимавшимъ
 промежутокъ, около версты шириною, между отрядомъ ге-
 нерала Тучкова и лѣвымъ крыломъ главной позиціи. Не-
 пріятель остановилъ наступательныя дѣйствія и построив-
 шись на равнинѣ ограничился перестрѣлкою. Въ это время,
 на подкрѣпленіе генерала Тучкова 1-го прибыли, по при-
 казанію главнокомандующаго, два полка, Вильманстранд-
 скій и Бѣлозерскій, подъ командою генераль-лейтенанта
 Олсуфьева, и смѣнили лейбъ-гренадерскій и графа Арак-
 чеева полки, которые посланы были на лѣвый флангъ.

Во время нападенія, учиненнаго Французскимъ корпусомъ
 Жюно на лѣвый флангъ главной позиціи Русскихъ, князь
 Понятовскій, подаваясь правымъ флангомъ впередъ, подъ
 защитою батареи въ 40 орудій, поставленной вправо отъ
 Утицы, повелъ свои колонны въ атаку, и не смотря на
 упорное сопротивленіе Русскихъ, овладѣлъ курганомъ. За-
 нятіе Французами мѣстности, командовавшей всею окрест-
 ностью, угрожало обходомъ въ тылъ 1-й гренадерской ди-
 визіи, которая могла быть сбитою со старой Смоленской
 дороги и тѣмъ самымъ подвергнуть всю армію обходу съ
 фланга. Сообразивъ эти гибельныя послѣдствія, генераль-
 лейтенантъ Тучковъ 1-й рѣшился во что бы ни стало про-

1812. гнать непріятеля съ кургана. Онъ самъ съ Павловскимъ гренадерскимъ полкомъ ударилъ на непріятеля спереди, графъ Строгановъ съ 4-мя гренадерскими полками атаковалъ ихъ справа, а генераль-лейтенантъ Олсуфьевъ съ двумя пѣхотными — съ тыла. Смѣло пошли полки впередъ, дружно ударили на врага въ штыки, — Французы были сбиты и прогнаны съ высоты, которую опять заняла наша артиллерія. При этой атакѣ, Павловскій гренадерскій полкъ, подвергаясь самому сильному огню непріятельскихъ орудій, мужественно, стройнымъ фронтомъ, смыкая съ хладнокровіемъ ряды свои по мѣрѣ убыли, первый взшелъ на курганъ. Генераль-лейтенантъ Тучковъ 1-й, смертельно раненный при атакѣ, сдалъ начальство Олсуфьеву до прибытія генерала Багговута. Немного спустя прибылъ туда же на подкрѣпленіе генераль-маіоръ принцъ Евгеній Виртембергскій съ Кременчугскимъ и Минскимъ пѣхотными полками, которые и были поставлены между корпусомъ генерала Багговута и кавалеріею генераль-маіора графа Сиверса.

Успѣхъ Французской арміи въ центрѣ, побудилъ князя Понятовскаго возобновить, около 4-хъ часовъ по полудни, атаку на корпусъ Багговута. Непріятель опять двинулся противъ кургана, но покушенія его овладѣть высотой были уничтожены штыками Русскихъ; когда же кавалерія князя Понятовскаго, обойдя курганъ, начала угрожать отступленію, и въ то же время получено было извѣстіе, что наша армія отодвинулась за Горицкій и Семеновскій овраги, тогда генераль Багговутъ приказалъ своему отряду отойти

на высоту, находящуюся при вершинѣ Семеновскаго ручья. **1812.** Приписывая это отступленіе своимъ успѣхамъ, непріятель хотѣлъ быстрымъ преслѣдованіемъ привести войска Багговута въ безпорядокъ. Павловскій гренадерскій полкъ остановился, построился по правую сторону старой смоленской дороги, мужественно отразилъ всѣ предпринятые непріателемъ нападенія и занялъ позицію въ 400 саженьхъ назади. Перестрѣлка продолжалась еще до наступленія ночи, прекратившей сраженіе.

Въ этой знаменитой битвѣ, потеря Павловскаго гренадерскаго полка была довольно значительна. Убиты: подпоручикъ Бычинскій, прапорщикъ Поповъ и нижнихъ чиновъ 81 человекъ. Ранены: командиръ полка—полковникъ Рихтеръ, капитанъ Акутинъ, штабсъ-капитаны Ширманъ 3-й и Бажановъ, который и умеръ на полѣ сраженія, прапорщикъ Карповъ 2-й и 170 человекъ нижнихъ чиновъ.

Главногокомандующій, въ приказѣ отъ 28-го Августа, отданномъ въ деревни Нилковѣ, объявлялъ по войскамъ:

«Особеннымъ удовольствіемъ поставляю, объявить мою «совершенную благодарность всѣмъ вообще войскамъ, находившимся въ послѣднемъ сраженіи, гдѣ новый опытъ «оказали они неограниченной любви своей къ отечеству и «Государю, и храбрость Русскимъ свойственную. Полки же «лейбъ-гвардіи доказали, что они по справедливости заслуживаютъ счастье охранять священную Особу Всемилющаго «вѣйшаго нашего Государя. Во время самаго кровопролит-

1812. «нѣйшаго сраженія, не находилось ни одного изъ сихъ «воиновъ оставившаго ряды свои.

«Пынь, нанеся ужаснѣйшее пораженіе врагу нашему, «мы дадимъ ему, съ помощью Божіею, конечный ударъ. «Для сего войска наши идутъ на встрѣчу свѣжимъ вой- «скамъ, пылающимъ тѣмъ же рвеніемъ сразиться съ не- «пріятелемъ. Щедрія награды Всемиловѣйшаго Госу- «даря всѣмъ храбрымъ готовы.»

Въ воздаяніе мужества и храбрости Павловскаго грена- дерскаго полка, въ семъ сраженіи оказанныхъ, и въ изъ- явленіе Своего Монаршаго къ полку благоволенія, импера- торъ Александръ I-й соизволилъ пожаловать всѣмъ рядо- вымъ денежное награжденіе, по 5 рублей ассигнаціями на каждого. Кромѣ того Всемиловѣйше удостоены Высочай- шихъ наградъ: ордена Св. Владимира 4-й степени—маіоры: Мусинъ-Пушкинъ и Пейкеръ; капитаны: Акутинъ и Шир- манъ 2-й и штабсъ-капитанъ Барыбинъ. Золотыми шпагами съ надписью: «за храбрость» — капитанъ Домбровскій 2-й, штабсъ-капитаны: Ширманъ 3-й, Исленьевъ и Крыловъ; поручики: Ониксаревъ, баталіонный адъютантъ Берхманъ и Дитмаръ 2-й. Орденомъ Св. Анны 3-й степени—поручи- ки: Островскій и полковый адъютантъ Бѣловъ. Произведе- ны въ слѣдующіе чины — поручики: Бажановъ и Дит- маръ 1-й; изъ нижнихъ чиновъ—фельдфебеля: Барышевъ, Оедосовъ, Портновъ и Батаршинъ произведены въ подпо- ручики; унтеръ-офицеръ Тимофѣевъ въ прапорщики. Сорокъ человѣкъ рядовыхъ получили знаки отличія военнаго ордена.

27-го Августа, въ 6 часовъ по полуночи, всѣ войска оста- **1812.**
 вили свою позицію. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго
 полка, подъ командою маіора Мусина-Пушкина, тоже от-
 ступили на высоты за городомъ Можайскомъ лежащія;
 28-го, продолжая отступление, они расположились при де-
 ревнѣ Землинѣ; 29-го, отступивъ къ рѣкѣ Нарѣ, остано-
 вились на лѣвомъ берегу оной при деревнѣ Крутицѣ; 30-го
 числа, подъ командою подполковника Тарновскаго, при-
 бывшаго по выздоровленіи къ полку и принявшаго надъ
 онымъ начальство, баталіоны перешли къ селенію Вяземѣ;
 31-го расположились на бивуакахъ у деревни Мамоновой,
 а 1-го Сентября, не доходя двѣ версты до Дорогомиловской
 заставы, гдѣ сосредоточилась вся армія, стали лагеремъ.

Вслѣдствіе военнаго совѣта въ деревнѣ Филяхъ, армія
 выступила изъ лагеря, со 2-го на 3-е число, въ 3 часа по
 полуночи, и пройдя Москву, черезъ Коломенскую заставу,
 слѣдовала по Коломенской дорогѣ и остановилась при се-
 леніи Панкахъ, въ 15 верстахъ отъ столицы. Баталіоны
 Павловскаго гренадерскаго полка, снявшись 4-го числа съ
 бивуаковъ, перешли рѣку Москву по Боровскому мосту и
 расположились на правомъ берегу рѣки, а 5-го Сентября,
 слѣдуя вверхъ по правому же берегу рѣчки Пахры, при-
 были поздно вечеромъ къ Подельску. Продолжая тянуться
 вверхъ по этой рѣчкѣ, они расположились 6-го числа би-
 вуаками по большой дорогѣ изъ Москвы въ Серпуховъ, и
 отступая къ Калужской дорогѣ, 7-го Сентября, стали на
 позицію при селеніи Красной-Пахрѣ, на лѣвомъ берегу той

1812. же рѣчки, откуда 14-го числа отступили къ деревнѣ Бабенковой, совершая движеніе къ селу Тарутину, куда прибывъ 20-го Сентября, стали близъ него лагеремъ. 3-й, 4-й, 5-й и 7-й пѣхотные корпуса, построенные въ двѣ линіи, въ баталіонныхъ взводныхъ колоннахъ, составили главную часть боеваго расположенія. Здѣсь 22-го числа отслуженъ былъ молебенъ. Въ приказѣ главнокомандующаго отъ того же 22-го Сентября было сказано: «приготовиться къ дѣлу, «пересмотрѣть оружіе, помнить, что Европа и любезное «Отечество на насъ взираютъ.»

Между тѣмъ въ составѣ арміи и начальникахъ произошли нѣкоторыя перемѣны. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка поступили подъ команду генерала отъ инфантеріи Милорадовича, назначеннаго командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса, который, вмѣстѣ съ 5-мъ корпусомъ, поступилъ подъ начальство главнокомандующаго 3-й арміи генерала Тормосова.

Избранная позиція Тарутинскаго лагеря давала возможность, при незначительныхъ переходахъ, предупреждать неприятеля на двухъ боковыхъ дорогахъ, въ случаѣ покушенія его пробраться во внутрь Россіи.

Вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что авангардъ французскаго корпуса Мюрата, не подкрѣпленный главными силами, расположился противъ Тарутинскаго лагеря, предполагено было атаковать сей авангардъ. Экспедиція эта исполнена подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи барона Беннгсена. 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго полка, въ соста-

въ 1-й гренадерской дивизіи, находились во второй колоннѣ, составленной изъ 2-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ подъ командою генералъ-лейтенанта Багговута; колонна эта должна была ударить во флангъ и, подаваясь вправо, сохранять сообщеніе съ 1-й колонной графа Орлова-Денисова. 5-го Сентября, войска, въ присутствіи фельдмаршала, выступили изъ лагеря, перешли мостъ при селѣ Спасскомъ и остановились при деревни Хоросиной. 6-го числа произведена была атака, при которой 1-я гренадерская дивизія, вмѣсто обхода вправо, получила приказаніе идти влѣво отъ деревни Тетерипки, для занятія промежутка между 2-й колонной и лѣвымъ флангомъ нашимъ, образовавшагося отъ непрібытія 3-й колонны, что было поводомъ недостиженія предположенной цѣли: король Неаполитанскій успѣлъ отступить къ селенію Спась-Куплямъ. 3-й корпусъ, для прикрытія праваго фланга арміи и наблюденія за дорогой ведущей изъ села Дмитровскаго въ село Вороново, направился вправо за село Дмитровское, откуда вечеромъ того же дня вступилъ въ Тарутинскій лагерь (*)

(*) Сынъ фельдмаршала графа Румянцова Задунайскаго, получивъ Тарутино въ наслѣдство отъ госпожи Нарышкиной, испросилъ въ 1828 году Всемилостивѣйшее разрѣшеніе отпустить крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, съ цѣлю, чтобы это село никогда не переходило въ руки частныхъ лицъ. Крестьяне, убѣждаясь, что этимъ пожертвованіемъ обязаны они случаю приведшему въ 1812 году Русскую армію на ихъ пажити, изъявили готовность воздвигнуть въ Тарутинѣ монументъ на собственное иждивеніе. Когда Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше соизволилъ на просьбу крестьянъ, приступлено было къ сооруженію памятника, который и былъ открытъ въ 1834 году. На немъ помѣщена слѣдующая надпись: «На семъ мѣстѣ Россійское воинство, предводительствуемое фельдмаршаломъ Кутузовымъ, укрѣпясь, спасло Россію и Европу.»

1812. Съ первыхъ чиселъ Октября, Наполеонъ началъ уже дѣлать приготовленія къ отступленію. Корпусъ маршала Нея и пѣхотная дивизія Дельзона, подвинувшіеся къ городу Богородску и Дмитрову, снова присоединились къ своей арміи. 7-го Октября, покинувъ разоренную Москву, Наполеонъ направился къ деревнѣ Вятутинкѣ, и намѣреваясь обойти слѣва Тарутинскій лагерь, двинулся всѣми силами на городъ Боровскъ и Малый-Ярославецъ, чтобы по Калужской дорогѣ прорваться въ южныя губерніи Россіи; почему и предположено было фельдмаршаломъ Кутузовымъ итти прямо къ Малому-Ярославцу.

11-го Октября, армія наша снялась съ лагеря около полуночи. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, слѣдуя черезъ деревни Леташевку, Басевъ-Колодезь, Угодскій заводъ и село Спасское, гдѣ переправились по понтонному мосту, наведенному чрезъ рѣку Протву, прибыли не отдыхая къ Малому-Ярославцу утромъ 12-го числа, и расположились тамъ на привалѣ въ 5 верстахъ отъ города. Въ городѣ происходило упорное сраженіе. Полки 3-го пѣхотнаго корпуса, прибывая постепенно, становились на новой Калужской дорогѣ позади Малаго-Ярославца, лицомъ къ городу, и поддерживали войска, находившіеся въ дѣлѣ съ непріателемъ. Ночью того же дня армія наша расположилась по Калужской дорогѣ за ручьемъ Корижею, на весьма выгодной позиціи, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Малаго-Ярославца.

Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, выступивъ въ 5 часовъ утра 13-го Октября, слѣдовали въ правой

колоннѣ, подѣ начальствомъ генерала-лейтенанта Бороздина, **1812.** черезъ деревни Чернолокино, Семькину, Кашурино и Ноздрино, и соединившись съ прочими войсками на высотахъ Гончарскихъ, расположились передѣ селеніемъ Детчинымъ; 15-го числа, слѣдуя въ лѣвой колоннѣ, подѣ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Голицына, по большой отъ селенія Детчина дорогѣ, прибыли къ Полотнянымъ-заводамъ; 17-го Октября, въ лѣвой же колоннѣ, шли они по большой Медынской дорогѣ къ селенію Адамовскому; 18-го подвинулись къ селу Кретенскому; 19-го черезъ селенія Исаково, Микулино и Бизяево къ Спасъ-Кузовамъ; 20-го, пройдя селенія Мочальниково, Матренино, Теприхово, Тешаково и Остомино, прибыли къ селу Силенкамъ; 21-го черезъ Хворово, Перетесь, Якино, Кузнецово и Танѣево въ село Дуброву; 22-го числа, продолжая слѣдованіе черезъ Логвину, Исаково, Шиманово, Черное, Городокъ и Коршуны, прибыли въ 6 часовъ вечера, послѣ весьма затруднительнаго и утомительнаго перехода, въ деревню Быково, гдѣ была дневка; 24-го черезъ Кайданово, Выползово, Трошино, Панфилову, Лебедеву, Бѣли и Максину въ деревню Красную; 25-го черезъ Рыжково, Староселье, Андреевщину, Сапронову, Борки, Рославль и Свиную въ деревню Гаврюково; 26-го черезъ Волочекъ, Петрикину, Костину, Барсуки, Ушакову и Горбачеву къ Бѣлому холму; а 27-го черезъ Щемелинину, Островщину, Топорово, Лукьяново, Прилѣпы, Юрьево и Холмы въ городъ Ельню. По причинѣ сильныхъ морозовъ, баталіоны расположены были на

1812. квартирахъ по окрестнымъ деревнямъ, гдѣ 28-го числа имѣли дневку. 29-го, баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, слѣдуя по дорогѣ изъ Ельни въ Смоленскъ, прибыли къ селу Балутину; 30-го расположились по деревнямъ въ окрестностяхъ Лобкова; 31-го, оставаясь на тѣхъ же мѣстахъ, имѣли отдыхъ; 1-го Ноября были расположены въ окрестностяхъ села Щелканова на Мстиславской дорогѣ, а 2-го прибыли въ село Юрово.

3-го Ноября, оба баталіона Павловскаго полка, назначенные въ подкрѣпленіе генералу Милорадовичу, преслѣдовавшему непріятеля по большой дорогѣ изъ Смоленска въ Красный, прошли селенія Рогайлово и Осиновку и прибыли къ 4 часамъ по полудни въ деревню Задорожье, откуда, на слѣдующій день, продолжали движеніе черезъ село Малышево къ Новоселкамъ, и стали съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ бивуаками между этимъ селомъ и деревнею Уваровой, для прикрытія арміи со стороны города Краснаго.

5-го Ноября, поступивъ подъ начальство князя Голицына, 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго полка получили назначеніе, слѣдуя черезъ деревню Уварову къ городу Красному, атаковать непріятеля съ фронта. Между тѣмъ Французы сдѣлали нападеніе на деревню Уварову столь сильное и быстрое, что на время успѣли овладѣть ею, но удержанные пѣхотою 3-й дивизіи и сильнымъ огнемъ батарей нашихъ, поставленныхъ на высотахъ праваго берега рѣчки Лосмины, принуждены были отступить. Первая гренадерская дивизія, въ коей находились баталіоны Павлов-

скаго полка, составлявшая въ это время правое крыло 3-го 1812. корпуса, подвинулась къ рѣчкѣ Лосминѣ. Вспомоществуемый содѣйствіемъ генерала Милорадовича, князь Голицынъ, выступивъ изъ деревни Воскресенья, произвелъ рѣшительную атаку на непріятеля. 1-я гренадерская дивизія, перейдя съ праваго на лѣвый берегъ рѣчки Лосмины и преслѣдуя поспѣшно удалявшійся арьергардъ маршала Даву до города Краснаго, послѣ жестокаго рукопашнаго боя, овладѣла городомъ. Непріятель въ самомъ бѣдственномъ положеніи отступилъ къ мѣстечку Ляды.

Пораженіе, испытанное въ этотъ день маршаломъ Даву, было впрочемъ менѣе значительно въ сравненіи съ потерями маршала Нея, который, оставивъ Смоленскъ, въ ночь съ 4-го на 5-ое число, приближался къ Красному. По распоряженію фельдмаршала князя Кутузова, графъ Милорадовичъ, усиленный войсками князя Голицына, ожидалъ появленія непріятеля на позиціи впереди Краснаго, лицомъ къ Смоленску. 6-го Ноября, около 3 часовъ по полудни, 3-й пѣхотный корпусъ, составлявшій лѣвое крыло, примкнулъ правымъ флангомъ къ большой дорогѣ, имѣя 1-ю гренадерскую дивизію въ первой, а 3-ю пѣхотную во 2-й линіи. Предъ фронтомъ русскихъ войскъ простирался глубокій оврагъ, чрезъ который протекаетъ рѣчка Лосмина.

Колонны маршала Нея, скрытыя густымъ туманомъ, приблизились къ оврагу. Пройдя оный, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ нашей артиллеріи, Французы съ отчаянною храбростію бросились на батареи, но были отражены

1812. 5-мъ и 42-мъ егерскими , а также Орловскимъ пѣхотнымъ полками. Другія непріятельскія колонны, перешедшія рѣчку Лосмину по правую сторону большой дороги, были встрѣчены баталіонами Павловскаго полка ; генералъ Милорадовичъ, подскакавъ къ нимъ , сказалъ : «дарую вамъ эти колонны!» — и Французы легли подъ штыками Павловскихъ гренадеръ. Тогда Ней направилъ остатокъ войскъ своихъ въ обходъ лѣваго фланга 7-го пѣхотнаго корпуса , но подошедшій въ это время 3-ій корпусъ снова отрядилъ въ атаку баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка , которые, воодушевленные геройскимъ духомъ своего командира и примѣромъ личной храбрости своихъ офицеровъ, съ неустрашимостью бросились на непріятеля ; Французы были опрокинуты, и Маршалъ Ней, пользуясь наступившею темнотою ночи , едва успѣлъ уйти, съ небольшимъ остаткомъ корпуса, къ селу Гусиному.*)

*) На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ произошло описанное пораженіе Маршала Нея, воздвигнутъ памятникъ. Монуменъ этотъ устроенъ изъ чугуна, въ Византійскомъ готическомъ вкусѣ, вышиною съ курганомъ, платформою и крестомъ 36 аршинъ. Курганъ, на которомъ онъ основанъ, круглый съ овальнымъ откосомъ ; рѣшетка на барьерѣ вокругъ кургана также круглая, составленная изъ 32 чугунныхъ готическихъ столбовъ и 32 цѣпей съ 4-мя входами, которые завѣшиваются цѣпями. Корпусъ памятника надъ пьедесталомъ цилиндрической съ 16 колоннами, изъ коихъ надъ каждыи двумя — бронзовый вызолоченный орелъ. На каждомъ изъ 8 выпусковъ пьедестала изображенъ мечъ съ лавровымъ вѣнкомъ; около рукоятки меча дубовый вѣнокъ съ двумя жезлами, перевязанными лентою. Въ промежуткѣ корпуса, между колоннъ, изображены 8 бронзованныхъ медалей 1812 года съ дубовыми вѣнками. По сторонамъ высѣчены надписи съ позолоченными литерами:

Въ семь дѣлѣ въ Павловскомъ полку убито: штабсъ-капитанъ Барыбинъ и нижнихъ чиновъ 138 человекъ; ранено 117 человекъ нижнихъ чиновъ. За храбрость же, оказанную въ ономъ, Всемилоостивѣйше награждены: орденомъ Св. Великомученика Георгія 4 класса — командовавшій полкомъ подполковникъ Тарновскій; орденомъ Св. Анны 2-го класса — майоръ Пейкеръ; орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ — капитаны: Домбровскій, Ширманъ 3-й и Исленьевъ; поручики: Дитмаръ 2-й, Островскій и полковой адъютантъ Бѣловъ. Золотыми шпагами съ надписью: «за храбрость» — капитанъ Веленинъ и штабсъ-капитанъ Дитмаръ 1-й. Орденомъ Св. Анны 3-го класса — штабсъ-капитаны: Болле, Константиновъ и Снаксаревъ; поручики: Фолькмаръ, Синеоковъ 1-й, Сухомлинъ, Тюпинъ и Война; подпоручики: Головкинъ, Котовъ, Акининъ, Филиповъ, Ступаковъ, Барышевъ и Федосовъ; прапорщики: Каргѣевъ, Мисюровъ, Поповъ и Синеоковъ 4-й.

Отступленіе Французовъ отъ города Краснаго до рѣки Березины обратилось въ безпорядочное бѣгство.

На передней:	На задней:
«Битва	«Взято въ плѣнъ
при Красномъ	непріятеля 26000
3, 4, 5 и 6 Ноября.	человекъ, отбито
Пораженіе Нея.»	116 орудій.»

Обелискъ надъ корпусомъ имѣетъ осьмигранную коническую форму. Надъ обелискомъ осьмигранная тумба и надъ нею большая со звѣздами луковница, на верху которой шаръ съ укрѣпленнымъ на немъ вызолоченнымъ крестомъ.

1812. Баталіоны Павловскаго полка, послѣ дневки при городѣ Красномъ, выступивъ 8-го Ноября, слѣдовали черезъ Дубровичи, Звѣровичи, Шейну и Коровякъ къ мѣстечку Романову и расположились въ окрестныхъ деревняхъ.

Фельдмаршалъ князь Кутузовъ, замѣтя, что непріятель, пользуясь невольною остановкою движеній русской арміи, ушелъ далеко впередъ, рѣшился преслѣдовать его однимъ авангардомъ; а дабы неустомлять безъ нужды войскъ, направилъ главную часть арміи, малыми переходами, къ городу Копысу; отсюда переправившись черезъ Диѣпръ, подвинулся къ Староселю и продолжалъ движеніе по лѣвой сторонѣ большой Борисовской дороги.

1-й и 3-й Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, слѣдуя вмѣстѣ съ главною квартирою, прибыли 15-го Ноября въ село Круглое; 16-го въ селеніе Хомры; 17-го въ село Михѣвичи; 18-го имѣли дневку; 19-го, переправившись черезъ Березину у деревни Жуковецъ, пришли къ селу Ушѣ; 20-го къ Раваницѣ, гдѣ была дневка; 22-го подвинулись къ селу Шипянамъ; 23-го ночевали въ селеніи Дубовникахъ; 24-го, прибывъ къ городку Тышкевича, имѣли въ немъ дневку; 26-го вступили въ селеніе Саломиричи; 27-го въ Саково; 28-го въ Кисель; 29-го дневали у Воложина; 1-го Декабря прибыли къ мѣстечку Вишневу, а 2-го къ мѣстечку Ольшанамъ. По занятіи, 28-го Ноября, города Вильно нашими войсками, главная армія расположилась на каютенірѣ-квартирахъ. 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, слѣдуя на назначенныя

имъ мѣста, прибыли 10-го Декабря Виленской губерніи къ **1812.** мѣстечку Дерсваты, гдѣ и заняли близь лежащія селенія.

Вторая гренадерская рота, находившаяся въ продолженіи всей кампаніи 1812 года въ гвардейскомъ корпусѣ, расположилась вмѣстѣ съ Гвардіею въ мѣстечкѣ Меречѣ.

Четвертая, пятая и шестая фузелерныя роты Павловскаго гренадерскаго полка, остававшіяся въ Динабургѣ, занимались преимущественно производствомъ работъ въ крѣпости. Въ послѣдствіи, бывъ назначены въ составъ 1-го корпуса генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, 4, 5 и 6 роты выступили изъ Динабурга, 21-го Іюня, въ колоннѣ командуемой генералъ-маіоромъ княземъ Репнинымъ-Волконскимъ, къ Придруйску, откуда, послѣ перехода черезъ Двину въ мѣстечкѣ Друѣ, соединились 29-го Іюня, въ лагерѣ подъ Дриссою, съ 1-мъ корпусомъ расположеннымъ на правомъ флангѣ лагеря у селенія Балина.

Графъ Витгенштейнъ, имѣя назначеніе дѣйствовать отдѣльно и прикрывать С. Петербургскую дорогу, при выступленіи главной арміи изъ лагеря подъ Дриссою, занялъ 4-го Іюля позицію при Покаевцахъ. Баталіонъ Павловскаго полка, въ числѣ 304 человекъ, находился во второй линіи боеваго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора Казачковскаго. При движеніи корпуса къ мѣстечку Клястицамъ, баталіонъ, выступивъ 11-го числа изъ Покаевцовъ, слѣдовалъ черезъ мѣстечко Придруйскъ, Рассицы и Кохановичи, а 18 го Іюля остановился у села Катеринова на рѣкѣ Свольнѣ. Въ это же время французскій маршалъ

1812. Удино, отдѣленный отъ своей арміи, для дѣйствія на сѣверныя наши губерніи, шелъ на Полоцкъ, и занявъ его 14-го Іюля, слѣдовалъ далѣе по Петербургской дорогѣ. 18-го Іюля, въ 11 часовѣ по полуночи, прибылъ онъ къ селу Клястицамъ, занялъ позицію впереди онаго и встрѣтивъ авангардъ 1-го корпуса, вступилъ въ бой съ Генераль-Маіоромъ Кульневымъ, который принудилъ французовъ отступить къ мѣстечку Якубову.

Между тѣмъ боевой корпусъ графа Витгенштейна подвигался впередъ. 2-я линія онаго, слѣдуя за первой, находилась у деревни Ольхова. Съ приближеніемъ 1-й линіи, 19-го числа въ 3 часа по полуночи, Русскіе возобновили нападеніе на Якубово, превосходство силъ Маршала Удино удерживало стремительность атакъ нашихъ, но съ присоединеніемъ 2-й линіи, подоспѣвшей изъ Ольхова на подкрѣпленіе 1-й, непріятель былъ оттѣсненъ къ мѣстечку Клястицамъ на лѣвый берегъ рѣчки Нищи. Овладевъ тогда песчаными высотами, лежащими вдоль праваго берега этой рѣчки, графъ Витгенштейнъ вознамѣрился атаковать правый флангъ Французовъ. Непріятель, угрожаемый обходомъ съ праваго фланга, отвелъ оный назадъ, зажегъ мостъ построенный нами на Нищѣ подъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей, и началъ отступать по дорогѣ изъ Якубова къ Клястицамъ. Такъ какъ въ этой части р. Нища не имѣла бродовъ, то преслѣдовать непріятеля было почти невозможно. Единственнымъ путемъ переправы оставался зажженный мостъ, чрезъ который успѣла перебраться одна

только стрѣлковая цѣпь наша. На подкрѣпленіе этой цѣпи **1812.** посланъ былъ изъ 2-й линіи баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка. Храбрые гренадеры, бросившись къ мосту, перешли его въ колоннѣ по горѣвшимъ уже бревнамъ, прогнали французовъ, и не смотря на непрерывный огонь непріятеля, занимавшаго еще высоты на лѣвомъ берегу Нищи, овладѣли оными, и затѣмъ, бывъ подкрѣплены стрѣлками центра, Пермскимъ и Могилевскимъ полками, не замедлили занять также ближайшіе къ рѣчкѣ дворы села Клястицъ, прочищая себѣ вездѣ дорогу штыками. Французы отступили къ Полоцку.

20-го Іюля, 2-я линія боеваго корпуса, въ коей находились роты втораго баталіона Павловскаго гренадерскаго полка, построенная въ походныя колонны, слѣдовала за 1-ю линіею, и 21-го числа остановилась между деревнями Сивошиной и Соколищами. 22-го весь корпусъ подвинулся къ Сивошиной, откуда, для соединенія съ отрядомъ генералъ-маіора Гамена, шедшимъ отъ Динабурга, и съ цѣлью стать въ центральной позиціи между непріятельскими корпусами маршаловъ Удино и Макдональда, перешелъ 24-го числа къ мѣстечку Волинцамъ; 25-го къ мѣстечку Кахановичамъ, а 26-го къ Рассицамъ. Здѣсь, получивъ извѣстіе о новомъ наступательномъ движеніи маршала Удино, подкрѣпленнаго корпусомъ Сенъ-Сира, изъ Полоцка къ рѣчкѣ Дриссѣ, весь 1-й корпусъ потянулся 29-го Іюля обратно въ Кохановичи, и вступивъ у деревни Свольны въ бой съ непріятелемъ, принудилъ его отступить за рѣчку того же

1812. названія. Преслѣдуя Французовъ, корпусъ Витгенштейна, 2-го Августа, взялъ направленіе къ деревнѣ Волинцамъ; 3-го числа прибылъ къ корчмѣ Лазовкѣ, откуда, 5-го Августа, подъ прикрытіемъ авангардовъ генераль-маіора Гельфрейха и полковника Властова, выступилъ на Полоцкую равнину и построился полукружіемъ между рѣчкою Полотою и Двиною. 5-го и 6-го Августа происходило здѣсь упорное сраженіе, окончившееся тѣмъ, что Русскіе войска съ честью удержались на всѣхъ пунктахъ.

Второму баталіону Павловскаго гренадерскаго полка суждено было въ этомъ сраженіи явить собою славный примѣръ неустрашимой храбрости и мужества, сдѣлавшимися неотъемлемыми качествами полка еще съ Чарновскаго боя. Вотъ, что говоритъ въ «Исторіи нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 году» флигель-адъютантъ полковникъ Д. Бутурлинъ: «Лѣвое крыло Русскихъ прикрыто «было рѣчкою Полотою, на которой имѣли они два извѣ-
«щательные поста: первый, составленный изъ одной грена-
«дерской роты, охранялъ мостъ, построенный въ 4-хъ вер-
«стахъ выше Полоцка, а второй постъ, изъ одного эскад-
«рона Гродненскихъ гусаръ, наблюдалъ бродъ, находя-
«щійся въ 3-хъ верстахъ выше перваго. Генераль-маіоръ
«Коховскій, начальствовавшій резервомъ Русскаго корпуса,
«узнавъ, что непріятельскіе войска показались передъ по-
«слѣднимъ постомъ, подкрѣпилъ его резервнымъ баталіо-
«номъ Павловскаго гренадерскаго полка. Но непріятель за-
«нималъ только перестрѣлкою этотъ постъ, между тѣмъ

«какъ противъ перваго поста послалъ 4 баталіона и ко- 1812.
 «лонну кирасиръ. Гренадерская рота , оборонявшая оный,
 «скоро была опрокинута, и непріятель, перейдя рѣчку По-
 «лоту, расположился въ тылу втораго поста. Павловскіе гре-
 «надеры хотя и совершенно были отрѣзаны, однакожь, не по-
 «терявъ присутствія духа, пробились на штыкахъ и присое-
 «динились къ полковнику Властову, приведши съ собою 100
 «человѣкъ плѣнныхъ. Примѣру сему послѣдовалъ также и гу-
 «сарскій эскадронъ, который равномѣрно успѣлъ пробиться.»

Графъ Витгенштейнъ, для сближенія съ ожидаемыми под-
 крѣпленіями, отступилъ послѣ сего сраженія къ Ропнѣ, а
 оттуда къ деревнѣ Гамзелевой. 10-го Августа всѣ войска
 перваго корпуса перешли на правый берегъ рѣчки Дриссы
 и заняли позицію при деревнѣ Сивошиной и Соколищахъ-
 Щитѣ , укрѣпленную полевыми окопами. Здѣсь простояли
 они до тѣхъ иоръ , пока главная непріятельская армія не
 начала отступать изъ Москвы.

Резервный баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка,
 съ таковымъ же баталіономъ Екатеринославскаго, соста-
 вилъ сводный гренадерскій баталіонъ, который , при нача-
 тии наступательныхъ дѣйствій, 4-го Октября, выступилъ въ
 авангардѣ генералъ-маіора Балка къ селенію Жарцамъ, и
 подоидя 5-го числа къ селенію Юревичамъ, занятому не-
 пріятелямъ, немедленно атаковалъ оное и заставилъ Фран-
 цузовъ отступить за рѣку Полоту, преслѣдуя ихъ вдоль
 лѣваго берега рѣчки 5-ть верстъ за село, гдѣ, три сводные
 гренадерскіе баталіоны , взятые изъ авангарда , поступили

1812. въ составъ резерва подъ начальство генералъ-маіора Бѣгичева. Баталіоны эти , посланные подъ командою полковника Столыпина къ корчмѣ Лазовкѣ, для содержанія связи между главнымъ корпусомъ и корпусомъ генералъ-лейтенанта Яшвиля , подошли 6-го числа по лѣвому берегу Полоты къ Полоцку , а 7-го октября участвовали при взятіи города приступомъ.

11-го Октября , послѣ постройки мостовъ въ Полоцкѣ, роты 2-го баталіона Павловскаго гренадерскаго полка, для дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля , перешли на лѣвый берегъ Двины и прибыли въ село Семенцы; 14-го въ Жары; 15-го въ Ушачь, а 17-го въ г. Лепель, гдѣ, по соединеніи съ отрядомъ графа Штейнгеля, поступили въ составъ резервнаго корпуса генералъ-маіора Фока. По прибытіи къ деревнѣ Чашникамъ, роты Павловскаго полка принимали участіе въ сраженіи, и не мало способствовали къ занятію самой деревни, гдѣ и расположились бивуаками до 9-го Ноября. 10-го числа двинулись они къ Смоленцамъ; 11-го къ Лукомлю; 12-го къ Холопеничамъ; 13-го къ селу Барану; 14-го къ селенію Кострицы; 15-го къ деревнѣ Жисково, откуда прибыли 16-го числа къ селу Студенкамъ, гдѣ и расположились позади нашего центра. Въ это время, между центромъ нашимъ и непріятелемъ, происходилъ бой, разгаравшійся часъ отъ часу сильнѣе. Стрѣлки непріятельской линіи подвигались все впередъ. Низовскій и Воронежскій пѣхотные полки прогнали ихъ за ручей, но маршалъ Викторъ , выдвинувъ свой резервъ впередъ, про-

извелъ столь стремительное нападеніе на эти два полка, **1812.** что опрокинувъ ихъ обратно за ручей, успѣлъ даже прорвать центръ линіи. Тогда баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка, вспомошествоваемый огнемъ батарейной № 11 роты, ударивъ въ штыки, опрокинулъ непріятеля и привудилъ его къ совершенному отступленію.

Маршалъ Викторъ, при отступленіи своемъ, истребилъ мосты на рѣкѣ Березинѣ, что замедлило движеніе графа Витгенштейна, который, не имѣя понтоновъ при своей арміи, принужденъ былъ ожидать ихъ отъ адмирала Чичагова. Такимъ образомъ, баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка, переправившись чрезъ Березину лишь 20-го Ноября, прибылъ на слѣдующій день къ селенію Камнѣ, а 22-го числа къ Хорошеву. Съ этого дня, по причинѣ жестокой стужи, войска графа Витгенштейна начали располагаться для ночлеговъ по деревнямъ на тѣсныхъ квартирахъ, подъ прикрытіемъ авангарда, который шелъ впереди главныхъ силъ арміи на разстояніе одного перехода. Баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка прибылъ 23-го Ноября къ селу Доляинову; 24-го къ селенію Рѣчкѣ; 26-го къ мѣстечку Войстомъ; 27-го къ мѣстечку Неставишкамъ; 28-го къ мѣстечку Свиронкамъ, а 29-го перешелъ въ окрестности селеній Каргажишекъ и Повевіорки.

По занятіи Русскими войсками, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Чаплица, города Вильны, армія графа Витгенштейна, крайне утомленная непрерывными дниженіями по дурнымъ дорогамъ, получила приказаніе остано-

- 1812.** виться на нѣсколько дней , чтобы дать войскамъ отдыхъ. Въ слѣдствіе сего, баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка, вступивъ 1-го Декабря въ селеніе Червонный дворъ, что близъ мѣстечка Нѣменчина , пробылъ въ немъ до 5-го числа, а затѣмъ, слѣдуя черезъ мѣстечко Глинкишки , остановился 6-го Декабря въ окрестностяхъ мѣстечка Позельвы, а 7-го вступилъ въ городъ Вилкомирь, откуда, послѣ дневки, подвинулся 9-го числа къ мѣстечку Шатамъ ; 10-го вступилъ въ мѣстечко Кейданы , гдѣ и пробылъ два дня ; 13-го числа направился къ мѣстечку Чейкишкамъ, а 14-го къ Веліонѣ на Нѣманѣ. Здѣсь получено было приказаніе отрѣзать маршалу Макдональду отступленіе. Армія снова двинулась. Баталіонъ Павловскаго полка 15-го числа прибылъ къ Юрбургу ; 16-го переправился черезъ Нѣманъ ; 17-го вступилъ въ мѣстечко Лебегаленъ, 18-го въ Герскуленъ ; 19-го въ Соммерау ; 20 го въ Шилленъ ; а 21-го въ Скаксгирренъ, гдѣ поступилъ подъ начальство адмирала Чичагова, который предписалъ ему подвинуться къ рѣкѣ Вислѣ, 23-го прибылъ къ Ширау, а 24-го къ Веллау. Въ это же время и главная армія выступила въ двухъ колоннахъ изъ Вильны къ границамъ Пруссіи и расположилась на правомъ берегу Вислы ; тогда графъ Витгенштейнъ остановилъ преслѣдованіе Французовъ , совершенно уже оставившихъ предѣлы нашей Имперіи.
- 1813.** 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, по выступленіи своемъ изъ мѣстечка Дерсваты , прибыли въ мѣстечко Меречь, гдѣ, 1-го Генваря 1813 года, отслу-

живъ въ присутствіи Императора Александра молебень, пе- **1813.**
 ресли черезъ Нѣманъ по льду, и слѣдуя, подѣ начальствомъ
 генерала Тормосова, черезъ Іоганнисбургъ, Вилленбергъ и
 Млаву, достигли, 23 Генваря, Плоцка, гдѣ и оставались
 въ теченіи 10 дней, для пополненія убыли въ людяхъ резер-
 вами.

Выступивъ 2-го Февраля изъ Плоцка, Павловскій грена-
 дерскій полкъ слѣдовалъ черезъ Гостининъ и Колло, по
 направленію къ Калишу, около котораго, въ мѣстечкѣ Куз-
 минкахъ и близь лежащихъ селеніяхъ, расположился 11-го
 Февраля на кантониръ-квартирахъ. 21-го Марта, Павловскій
 гренадерскій полкъ участвовалъ въ парадѣ, бывшемъ въ
 Калишѣ, по случаю пріѣзда Его Величества Короля Пруссаго.

26-го Марта, Павловскій полкъ направился изъ мѣстечка
 Кузминки черезъ мѣстечко Милицъ къ Щтейнау, гдѣ 3-го
 Апрѣля перейдя Одеръ, продолжалъ движеніе черезъ Люз-
 бенъ и Гайнау къ Бунцлау. Болѣзнь фельдмаршала князя
 Кутузова остановила движеніе арміи на три дня.

Изъ Бунцлау полкъ выступилъ 9-го Апрѣля и слѣдуя
 чрезъ Герлицъ и Бауценъ вступилъ 12-го числа, въ Высо-
 чайшемъ присутствіи, въ городъ Дрезденъ.

Со слѣдующаго дня начинается новыи періодъ Исторіи
 полка.

